145-й ПѢХОТНЫЙ

НОВОЧЕРКАССКІЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III ПОЛКЪ.

1796—1863—1913.

Историческій очеркъ.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Самодержецъ Всероссійскій.

145-й пѣхотный Новочеркасскій Императора Александра III полкъ.

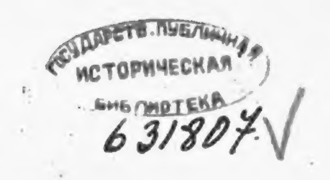
1796—1863—1913.

Историческій очеркъ.

Составилъ Штабсъ-капитанъ **В. Г. фонъ-Толь.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
«Сѣверная Печатня». В. О., 13 л., 2.
1914.

Посвящается

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

въ Бозѣ почивающаго

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III,

НЕЗАБВЕННАГО ДЕРЖАВНАГО ШЕФА

145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

„Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ; сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ: изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ".

Слова ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III въ приказѣ по Гвардейскому Корпусу, отданномъ въ бытность НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

„Полкъ учитъ насъ терпѣть безропотно лишенья
И жертвовать собой въ пылу святого рвенья.
Все благородное—отвага, доблесть, долгъ,
Лихая удаль, честь, любовь къ Отчизнѣ славной,
Къ великому Царю и Вѣрѣ православной,—
Въ единомъ словѣ томъ сливается:
Нашъ полкъ!"

К. Р.

„Полкъ—твоя вторая семья,
Начальникъ—твой отецъ,
Товарищи—твои братья".

Фельдмаршалъ **Князь Суворовъ.**

Мы не можемъ начать повѣствованія о мирной и боевой службѣ Царю и Отечеству 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка, не обрисовавъ въ краткихъ словахъ славное прошлое Томскаго мушкетерскаго полка (нынѣ 39-й пѣхотный Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвига-Виктора полкъ), отъ котораго нашъ полкъ ведетъ свое начало.

Глава I.

Томскій мушкетерскій [1]) полкъ сформированъ 29-го Ноября 1796 г. въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го изъ двухъ батальоновъ: Екатеринбургскаго и Семипалатинскаго [2]), а также людей изъ расформированнаго Иркутскаго драгунскаго полка и рекрутовъ набора 1797 года. Новый

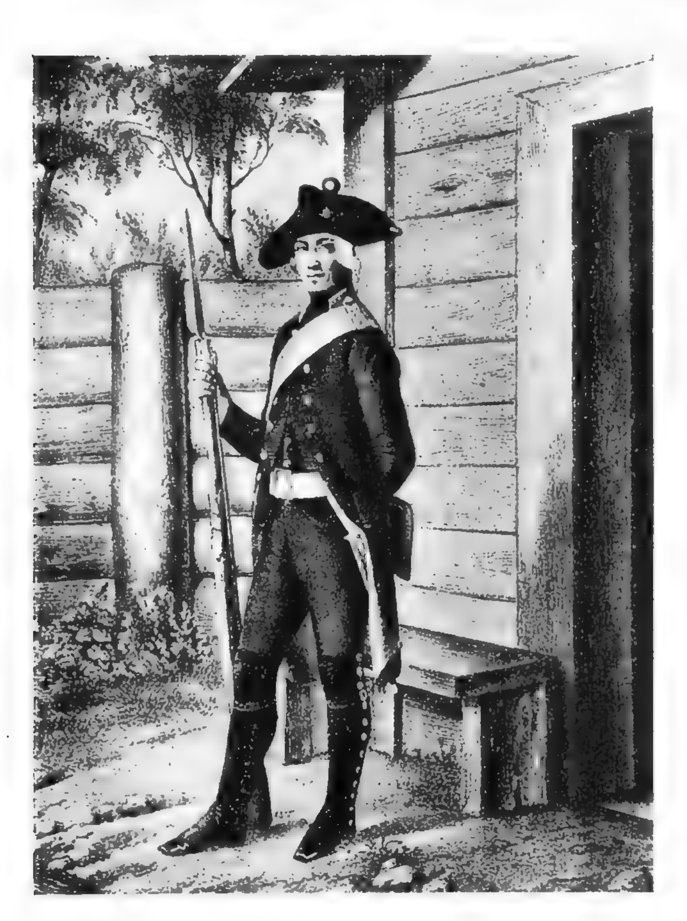
---

[1]) Въ XVIII вѣкѣ полки, вооруженные мушкетами (ружья большого калибра), назывались мушкетерскими.

[2]) Въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ для защиты нашихъ юго-восточныхъ и Сибирскихъ окраинъ отъ набѣговъ кочевниковъ сформированы были въ 1771 году изъ различныхъ драгунскихъ полковъ 25 легкихъ полевыхъ командъ. Команды состояли изъ двухъ мушкетерскихъ ротъ, одной егерской команды, одной легкой драгунской команды и одной артиллерійской команды съ 4-мя 12-фунтовыми пушками (единорогами), а всего 556 человѣкъ. Въ 1775 году 9-я, 10-я, 11-я и 12-я легкія полевыя команды были сведены въ полевые батальоны Екатеринбургскій и Семипалатинскій.

полкъ получилъ свое названіе отъ города Томска, гдѣ происходило самое формированіе. Первоначально Томскій мушкетерскій полкъ былъ двухбатальонный (по 6 ротъ въ батальонѣ: одной гренадерской и 5 мушкетерскихъ).

Полкъ получилъ слѣдующую форму: нижніе чины — кафтаны изъ темно-зеленаго сукна на красной подкладкѣ, безъ лацкановъ, съ воротниками, обшлагами и погонами малиноваго цвѣта; петлицы на рукавахъ — желтыя съ чернымъ узоромъ и кисточками, галстухъ красный; камзолы, въ длину ниже пояса, съ клапанами и застегивающіеся по борту на 10 небольшихъ плоскихъ пуговицъ; штаны также, какъ и камзолы, палеваго цвѣта съ бѣлыми пуговицами; штиблеты чернаго сукна; тупоносые башмаки; шинели бѣлаго сукна безъ подкладки.

Мушкетеръ Семипалатинскаго батальона.

Головной уборъ — гренадерская шапка съ малиновымъ задникомъ, съ черно-желтою обшивкой, темно-зеленымъ околышемъ.

Офицеры носили такое же обмундированіе, съ тою разницей, что петлицы у нихъ были золотыя съ чернымъ шелковымъ узоромъ и черными шелковыми кисточками.

„Вооруженіе Томцевъ составляло кремневое ружье со штыкомъ и шпага съ темлякомъ, а снаряженіе—портупея со штыковою ножной, патронная сумка съ перевязью, ранецъ на ремняхъ, водоносная фляга и сухарный [1]) мѣшокъ".

Кромѣ того, „по Уставу ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го волосы на головѣ у военнослужащихъ не стриглись такъ коротко, какъ стригутся теперь: ихъ надлежало тогда отращивать и затѣмъ связывать въ косы, заплетать въ плетешки, взбивать и умазывать саломъ; при парадной формѣ необходимо было пудриться".

Служба солдатъ въ то время была пожизненная.

При обученіи войскъ особенно увлекались учебнымъ шагомъ и маршировкой, разными перестроеніями; стрѣльба почти не проходилась. Честь отдавалась одиночными воинскими чинами сниманіемъ головного убора; строй отдавалъ честь, беря „на караулъ".

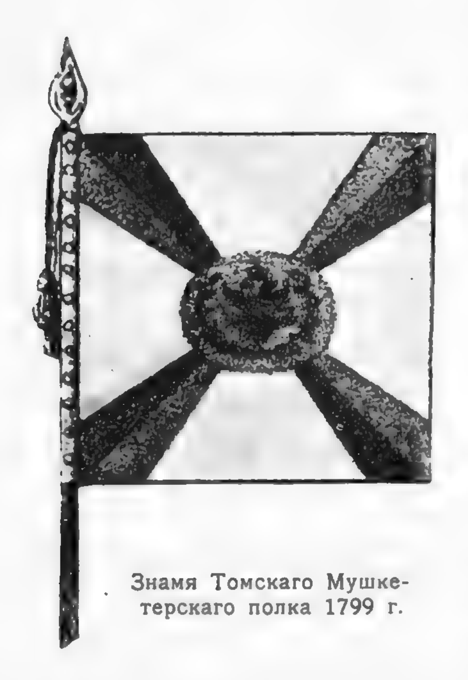
Полкомъ командовалъ шефъ [2]) полка въ

Гренадеръ Мушкетерскаго полка 1797—1801 гг.

[1]) См. «Исторію 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка». Составл. штабсъ-капитаномъ Шелеховымъ. СПБ. 1896 г., стр. 4—5.

[2]) Первымъ шефомъ Томскаго мушкетерскаго полка былъ генералъ-маіоръ Давидъ Юргенцъ.

Знамя Томскаго Мушкетерскаго полка 1799 г.

чинѣ генералъ-маіора; въ помощь ему назначался полковой командиръ въ чинѣ полковника. Офицеры производились большею частью изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго происхожденія.

Впрочемъ, за боевыя отличія унтеръ-офицеры не дворяне тоже получали офицерскіе чины.

Томскому мушкетерскому полку 21 Января 1779 года пожалованы 10 знаменъ: у полкового крестъ бѣлый, углы пунцовые съ зеленымъ пополамъ, посерединѣ двуглавый орелъ; у прочихъ (ротныхъ крестъ пунцовый, углы зеленые, посерединѣ двуглавый орелъ; древки кофейныя [1]).

После вступленія (12 Марта 1801 г.) на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І-го въ бытѣ и обученіи нижнихъ чиновъ произошли значительныя перемѣны. Съ особою радостью привѣтствовали войска ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ молодого Государя, отмѣнявшій ношеніе косъ военнослужащими и введеніе новой, болѣе удобной, формы обмундированія. Вскорѣ обращено было вниманіе на обученіе стрѣльбѣ.

Ротное знамя Томскаго Мушкетерскаго полка 1799 г.

[1]) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ (изд. 2). Часть IX, стр. 50.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Глава II.

Въ это время въ Западной Европѣ почти безпрерывно шли войны, затѣвавшіяся ненасытнымъ честолюбіемъ Императора Франціи Наполеона I-го (род. въ 1769, ум. въ 1821 году).

Наше отечество уже нѣсколько разъ мѣрялось силами съ воинственнымъ французскимъ Императоромъ и послѣ сраженія подъ Фридландомъ (27 Іюня 1807 года) вынуждено было вступить съ нимъ въ союзъ.

Въ 1808 г., когда Франція начала войну съ Австріей, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-ый долженъ былъ выставить на границѣ съ Австрійскою Имперіей одинъ армейскій корпусъ. Въ составъ этого корпуса былъ назначенъ и Томскій мушкетерскій полкъ. Выступивъ 14-го Августа 1808 года съ мѣста своего квартированія (Томской губ.), Томскій мушкетерскій полкъ 14-го Сентября 1809 года прибылъ къ границамъ Австріи и двинулся въ предѣлы Галиціи.

Томцамъ не пришлось принять боевого крещенія. 9-го Декабря того же года они вновь перешли австро-русскую границу и расположились по квартирамъ въ Волынской губерніи (штабъ полка въ г. Заславлѣ).

22-го Февраля 1811 года Томскій мушкетерскій полкъ переименованъ въ Томскій пѣхотный полкъ.

Насталъ памятный 1812 годъ, годъ славной борьбы дорогого нашего Отечества съ императоромъ Франціи, Наполеономъ I. Частью покоривъ, частью подчинивъ своему вліянію почти всѣ государства Западной Европы, французскій Императоръ рѣшилъ завоевать и Россію.

Нашему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му оставалось только взяться за мечъ и призвать до-

блестныя войска свои къ защитѣ родины отъ столь наглаго посягательства. Въ началѣ Іюня 1812 года „Великая армія", изъ двѣнадцати народовъ, подвластныхъ Императору Наполеону, силою въ 448.500 человѣкъ (при 1146 орудіяхъ), вторглась въ предѣлы Россійской Имперіи.

Для отраженія иноземнаго нашествія ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й могъ выставить почти въ два раза меньшія силы. Русскія войска были, кромѣ того, раздѣлены на двѣ арміи: I-ю Западную, силой въ 120 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго генерала М. Б. Барклая де-Толли и II-ю Западную, силой въ 80.000 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго генерала князя П. И. Багратіона.

Въ составъ I-й арміи вошелъ VI-й пѣхотный корпусъ генерала Дохтурова, состоявшій изъ 7-ой и 24-ой пѣхотныхъ дивизій. Въ составъ послѣдней входилъ Томскій пѣхотный полкъ, которому, такимъ образомъ, выпала честь отправиться на театръ военныхъ дѣйствій „въ памятную годину тяжелыхъ испытаній".

Главнокомандующій I-ю Западною арміей, генералъ Барклай де-Толли, видя невозможность борьбы съ превосходящимъ численностью врагомъ, рѣшилъ отступать вглубь страны.

Онъ разсчитывалъ дать сраженіе послѣ соединенія I-й и II-й Западныхъ армій и подхода къ нимъ свѣжихъ подкрѣпленій, когда силы наши почти сравняются съ вражескими.

Послѣ ряда небольшихъ сраженій, въ которыхъ наши арьергарды мужественно сдерживали натискъ передовыхъ силъ французской арміи, 23 Іюля 1812 года, подъ стѣнами древняго Смоленска, произошло соединеніе нашихъ армій. Здѣсь 4 и 5 Августа Томцы участвовали въ защитѣ Смоленскихъ твердынь.

26-го Августа на поляхъ с. Бородина, въ 120 верстахъ отъ Москвы, произошло рѣшительное сраженіе между русскими и французскими войсками. Въ критическій моментъ этого памятнаго дня, когда наше центральное укрѣпленіе (такъ называемая батарея Раевскаго) было захвачено французами, адъютантъ генерала Барклая де-Толли, маіоръ баронъ Левенштернъ, случайно проѣзжавшій здѣсь, увидѣвъ стоявшій вправо отъ редута сомкнутый батальонъ, лично повелъ его въ атаку. Это былъ батальонъ Томскаго пѣхотнаго полка!

Смѣлый ударъ Томцевъ, поддержанный батальономъ Уфимскаго полка, приведеннымъ генералъ-маіоромъ Ермоловымъ, начальникомъ штаба I-й Западной арміи, выбилъ французовъ изъ редута. Вскорѣ прибылъ генералъ Барклай де-Толли и приказалъ смѣнить утомленныя войска генерала Раевскаго 24-ю пѣхотною дивизіей генерала Лихачева.

Такимъ образомъ Томскій пѣхотный полкъ сталъ въ ряды защитниковъ курганнаго редута (батарея Раевскаго), гдѣ, вдохновляемый присутствіемъ доблестнаго своего шефа, генерала Лихачева, отбилъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ.

Около 2-хъ часовъ дня Императоръ Наполеонъ двинулъ на редутъ массы пѣхоты и кавалеріи.

„. . . Сквозь дымъ летучій
„Французы двинулись какъ тучи,
„И все на нашъ редутъ.
„Уланы съ пестрыми значками,
„Драгуны съ конскими хвостами—
„Всѣ промелькнули передъ нами,
„Всѣ побывали тутъ“.

(М. Ю. Лермонтовъ: «Бородино»).

Когда выяснилось, что невозможно отстоять укрѣпленіе, въ виду превосходства силъ противника, генералъ

Лихачевъ, во главѣ остатковъ своей дивизіи, врубился въ толпу непріятеля. „Уже храбрый воинъ, пораженный нѣсколько разъ штыками, былъ повергнутъ на землю, но непріятели, узнавъ въ немъ русскаго генерала, остановили смертный ударъ, готовый поразить его“ [1]).

Итакъ, Томскій пѣхотный полкъ съ гордостью можетъ сказать, что здѣсь, на поляхъ Бородина, при защитѣ курганнаго редута, онъ доблестно бился съ французами въ памятный на вѣчныя времена день 26 Августа 1812 года.

Къ вечеру бой затихъ.

Обѣ арміи понесли огромныя потери. Разсчитывавшій однимъ ударомъ разбить русскую армію, великій французскій полководецъ убѣдился въ этотъ день въ желѣзной стойкости русскаго солдата. Впослѣдствіи Императоръ Наполеонъ I далъ слѣдующій лестный отзывъ о своемъ противникѣ:

„Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное было то, которое далъ я подъ Москвой. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а Русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“.

Но врагъ еще былъ силенъ, вотъ почему наша армія отступила за Москву, которую занялъ непріятель.

Но не долго торжествовалъ въ Первопрестольной Императоръ Франціи! Не пожалѣли русскіе люди своего имущества, зажгли Москву со всѣхъ сторонъ и врагъ бѣжалъ.

Направивъ свою армію по Калужской дорогѣ, въ расчетѣ пробиться въ богатыя южныя провинціи и, перезимовавъ тамъ, съ весны начать новую кампанію, Императоръ Наполеонъ, отброшенный 12 Октября отъ Мало-Ярославца, принужденъ былъ отступать по разоренной Смоленской дорогѣ. Въ числѣ другихъ войскъ въ бою подъ

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. «Біографія ген. Лихачева».

Мало-Ярославцемъ участвовалъ и Томскій полкъ, послѣ этого отличившійся 5 Ноября подъ Краснымъ.

Участвуя въ главныхъ бояхъ Отечественной войны 1812 года, молодой Томскій пѣхотный полкъ блестяще выдержалъ это первое боевое испытаніе.

Глава III.

Въ концѣ Декабря 1812 года жалкіе остатки „Великой арміи" Наполеона I-го, въ числѣ одной тысячи вооруженныхъ и 20 тысячъ безоружныхъ, полуодѣтыхъ и полуголодныхъ, оставили предѣлы Россійской Имперіи. Но ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й рѣшилъ добиться низложенія Императора Наполеона I-го, и съ этою цѣлью двинулъ въ началѣ слѣдующаго года свои войска въ предѣлы Германіи.

Томскій пѣхотный полкъ участвовалъ въ этомъ заграничномъ походѣ, продолжавшемся почти два года (1813—1814 гг.); за этотъ продолжительный срокъ Томцы съ 3-го Августа по 19-ое Ноября 1813 года находились при блокадѣ и сдачѣ крѣпости Модлинъ (нынѣ крѣпость Новогеоргіевскъ), пробыли затѣмъ до 21 Августа 1814 г. въ герцогствѣ Варшавскомъ и побывали въ Пруссіи и Саксоніи.

Изъ-за границы Томскій пѣхотный полкъ вернулся 25-го Декабря 1814 года и былъ расквартированъ въ г. Брестъ-Литовскѣ и его окрестностяхъ.

Но не долго пришлось отдыхать Томцамъ, такъ какъ уже въ Мартѣ 1815 г. они вновь были назначены въ составъ арміи, посланной на новую борьбу съ Императоромъ Наполеономъ I-мъ. Въ составѣ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи, Томскій пѣхотный полкъ прошелъ королевства Пруссію, Саксонію и Баварію и, вступивъ во Францію, пробылъ въ ней до 20 Сентября. Пройдя обратно поход-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

нымъ порядкомъ огромное пространство отъ границъ Франціи, полкъ 18 Декабря 1815 года вернулся въ Россію.

Послѣдовавшая мирная стоянка съ 1815 по 1827 годъ, во время которой полкъ нѣсколько разъ мѣнялъ мѣсто квартированія, посвящена была подготовкѣ къ боевой дѣятельности на основаніи опыта войнъ 1812—1815 годовъ.

Глава IV.

Въ Ноябрѣ 1827 года началась война съ Турціей, и Томскій пѣхотный полкъ былъ назначенъ на театръ военныхъ дѣйствій.

26 Апрѣля 1828 года Томцы вступили въ предѣлы княжествъ Молдавіи и Валахіи, гдѣ вскорѣ получили назначеніе въ отрядъ генералъ-маіора барона Гейсмара [1]). 28-го Мая Томскій пѣхотный полкъ участвовалъ въ дѣлѣ при с. Шторцахъ, окончившемся въ нашу пользу. Но особенно отличились Томцы въ упорномъ сраженіи при с. Боелешти, гдѣ генералъ-адъютантъ баронъ Гейсмаръ со своимъ 4-тысячнымъ отрядомъ нанесъ рѣшительное пораженіе 26-тысячному отряду Ибрагима-паши, сераскира [2]) Виддинскаго. Произошло это такъ. Турецкія войска, выйдя 12 Сентября изъ крѣпости Виддинъ, остановились 14 Сентября у с. Боелешти, грозя отрѣзать малочисленный отрядъ генерала Гейсмара отъ главной русской арміи. Но баронъ Гейсмаръ, зная русскаго солдата, рѣшилъ смѣлымъ натискомъ сбить противника. Дневное сраженіе не дало рѣшительнаго успѣха; тогда генералъ-маіоръ баронъ Гейсмаръ

[1]) Въ составъ отряда г.-м. барона Гейсмара входили: 2-я бригада 17-ой пѣхотной дивизіи, т. е. полки: Томскій и Колыванскій, 34-й егерскій полкъ, четыре эскадрона Каргопольскаго и три эскадрона Новороссійскаго драгунскихъ полковъ, казачій Золотарева полкъ и соотвѣтствующая артиллерія, всего 4.500 человѣкъ. Задача отряда—оборона Малой Валахіи.

[2]) Сераскиръ—главнокомандующій турецкихъ войскъ.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

двинулъ свои войска глубокою ночью. Турки, захваченные врасплохъ, защищались съ большимъ ожесточеніемъ. Но когда роты Томскаго пѣхотнаго полка, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, полковника Живоглядова, выбили турокъ изъ большого ретраншемента [1]), захвативъ два орудія, то участь боя была рѣшена безповоротно.

Побѣда отряда барона Гейсмара надъ войсками Ибрагима-паши была полная. Турки бѣжали. Непріятельскій лагерь, 24 знамени, 7 орудій, весь турецкій обозъ, нѣсколько тысячъ лошадей, множество дорогихъ, оправленныхъ въ серебро, сабель и пистолетовъ, дорогихъ ковровъ и т. п. были нашими трофеями [2]).

Офицеръ Егерскаго полка.

11 и 12 Октября Томцы, въ составѣ отряда ген.-м. Гейсмара, участвовали въ занятіи крѣпости Калафатъ.

Въ кампанію 1829 г. Томскій пѣхотный полкъ участвовалъ: 28 Мая — въ штурмѣ укрѣпленнаго города Рахова, 2 Сентября—въ занятіи города Враца и 6 Октября—при вытѣсненіи непріятеля изъ укрѣпленія Арнаутъ-Келесси.

За подвиги, оказанные во время русско-турецкой войны 1828—1829 годовъ Томскому пѣхотному полку Державною волей ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го были пожалованы на кивера знаки съ надписью: „За отличіе“ (ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 6 Апрѣля 1830 г.).

---

[1]) Ретраншементъ—вторая линія укрѣпленій внутри крѣпости или укрѣпленнаго лагеря.

[2]) См. Исторію 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка, сост. штабсъ-капитаномъ Шелеховымъ. СПБ. 1896 г. Стр. 115—122.

По окончанiи военныхъ дѣйствiй Томцы болѣе двухъ лѣтъ оставались въ Валахiи и только въ концѣ 1832 года выступили въ обратный походъ въ Россiю.

Глава V.

Вскорѣ по возвращенiи изъ Турецкаго похода Томскiй пѣхотный полкъ былъ переименованъ въ Томскiй егерскiй [1]) полкъ (ВЫСОЧАЙШIЙ Указъ отъ 28 Января 1833 года) шестибатальоннаго состава (4 дѣйствующихъ, 2 резервныхъ [2]) батальона и 1 нестроевая рота) при этомъ въ составъ полка вошелъ 2-ой батальонъ 34-го егерскаго полка [3]).

За перiодъ 1833—1849 гг. Томскiй егерскiй полкъ часто мѣнялъ мѣста своихъ стоянокъ (Варшава, Плоцкъ, крѣпость Новогеоргiевскъ, Брестъ-Литовскъ, Кiевъ и т. д.). Изъ Каменецъ-Подольской губернiи, мѣста своего послѣдняго квартированiя за этотъ перiодъ, Томскiе егеря, въ концѣ Апрѣля 1849 года, посланы были въ новый походъ. Какъ извѣстно, въ 1848 году, при вступленiи на пре-

Рядовой Егерскаго полка, въ походной формѣ.

[1]) Егерскiе полки, составлявшiе легкую пѣхоту, въ которой особое вниманiе обращалось на развѣдку и стрѣльбу, пополнялись отборными людьми.

[2]) Въ мирное время одинъ сводный резервный батальонъ.

[3]) 4-й батальонъ Томскаго егерскаго полка получилъ на скобу своего знамени надписи, указывающiя: 1) на преемственность отъ 34-го Егерскаго полка: «1706 г. пѣхотный Куликова полкъ» и 2) отъ 1-го и 2-го батальоновъ Томскаго пѣхотнаго полка: «1771 г. 9-я, 10-я, 11-я и 12-я легкiя полевыя команды».

столъ Австрійскаго Императора Франца-Іосифа I-го, Венгрія рѣшила отдѣлиться отъ Австрійской Имперіи. Вспыхнувшее возстаніе приняло угрожающій характеръ и молодому Императору пришлось обратиться за помощью къ Россійскому ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I-му. Великодушный Русскій Царь рѣшилъ выручить сосѣдняго Государя и двинулъ часть своихъ войскъ въ Венгрію. Томскій егерскій полкъ, по прибытіи въ Трансильванію [1]), былъ назначенъ въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма.

Отрядъ этотъ, силою въ 7 тысячъ штыковъ, 32 орудій и болѣе 800 сабель, получилъ задачу: 1) демонстраціями по направленію къ городу Быстрицу облегчить операціи войскъ генерала Лидерса и 2) препятствовать венгерскимъ мятежникамъ ворваться въ Буковину [2]).

Подъ опытнымъ руководствомъ своего посѣдѣвшаго въ бояхъ начальника отряда, Томскіе егеря участвовали въ рядѣ сраженій: 9-го Іюня при д. Тихо, 11—27 Іюня при м. Русъ-Борго, 10 и 11 Іюля при сс. Серетъ-Фальва и Сасъ-Регенъ, 2 и 3 Августа при занятіи г. Клаузенбурга и въ рядѣ другихъ небольшихъ дѣлъ.

Блестящая боевая служба Том-

Рядовой Егерскаго полка.

---

[1]) Трансильванія, или Семиградія, бывшее великое княжество, съ 1699 г. во владѣніи Австріи, граничитъ съ нынѣшнею Бессарабскою губ.; населеніе состоитъ изъ венгровъ, румынъ и нѣмцевъ.

[2]) Буковина — герцогство, коронная земля Австрійской Имперіи, граничитъ съ Галиціей и Трансильваніей. Гористая страна съ большими буковыми лѣсами.

скихъ егерей во время Венгерской кампаніи отмѣчена ВЫСОЧАЙШИМЪ пожалованіемъ 19 Марта 1850 года надписей на скобы знаменъ 4-хъ батальоновъ Томскаго егерскаго полка: „За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году“ [1]).

Глава VI.

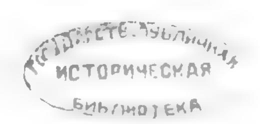
Расквартированный, по возвращеніи изъ Венгерскаго похода, по небольшимъ мѣстечкамъ Каменецъ-Подольской губ. (штабъ полка въ м. Ермолинцахъ), Томскій егерскій полкъ въ Іюнѣ 1853 г., въ составѣ 10-й пѣхотной дивизіи] (генерала Соймонова), вступилъ въ предѣлы Дунайскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ І-й разсчитывалъ этою угрозой заставить Турцію выполнить законныя свои требованія (защита православія и Святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ). Но турки, поддерживаемые Англіей и Франціей, потребовали очищенія Дунайскихъ княжествъ, занятыхъ русскими войсками. Въ Октябрѣ 1853 года была объявлена война.

Вскорѣ турки повели наступленіе на наши войска, расположенныя въ Молдавіи и Валахіи. Томскіе егеря, въ отрядѣ генерала Соймонова, съ особымъ отличіемъ участвовали въ нѣсколькихъ дѣлахъ близъ г. Журжи и на о. Радоманѣ (25 Іюня 1854 г.).

15 Іюля 1854 г. Томскій егерскій полкъ, назначенный въ арріергардъ главныхъ нашихъ силъ, оставивъ свои позиціи у Фратешти, отступилъ чрезъ Молдавію въ Россію.

Отступленіе явилось слѣдствіемъ осложнившагося положенія нашего отечества, которое, въ виду вступленія Англіи, Франціи и Сардиніи въ союзъ съ Турціей, принуждено было вести борьбу съ вооруженными силами четы-

[1]) **Высочайшій приказъ 19 Марта 1850 года.**

рехъ государствъ. 2-го Сентября 1854 года союзники высадились въ Крыму, а 5 Октября начали съ моря бомбардировать гор. Севастополь.

Вмѣстѣ съ другими полками 10-й пѣхотной дивизіи, Томскій егерскій полкъ 22 Октября прибылъ въ гор. Севастополь. Въ это время войска союзниковъ были раздѣлены на двѣ части: одна, расположенная вокругъ г. Севастополя, занята была осадой, другая же составляла обсерваціонный [1]) корпусъ, имѣвшій задачу охраненіе тыла.

Главнокомандующій, князь Меньшиковъ, послѣ прибытія 10-й пѣхотной дивизіи и другихъ войскъ 4-го армейскаго корпуса, рѣшилъ аттаковать обсерваціонный корпусъ арміи союзниковъ. Во второмъ часу ночи съ 23-го на 24-е Октября Томцы, въ составѣ отряда генерала Соймонова, вышли изъ Севастополя и повели наступленіе въ направленіи на Киленъ-Балку, укрѣпленный лагерь 2-й англійской дивизіи генерала Леси-Эванса. Застигнутые врасплохъ, англичане, тѣмъ не менѣе, вскорѣ построили боевой порядокъ и встрѣтили колонны генерала Соймонова сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Несмотря на это, Томцы, Колыванцы и Екатеринбуржцы смѣло подвигались впередъ и вскорѣ овладѣли частью англійскаго лагеря. Удачная атака 10-й пѣхотной дивизіи была поддержана колонной генерала Павлова. Однако, артиллерійскій огонь англичанъ выхватывалъ все новыя и новыя жертвы изъ нашихъ рядовъ. Вскорѣ палъ начальникъ 10-й пѣхотной дивизіи, доблестный генералъ Соймоновъ. Эта потеря тяжело отразились на исходѣ всего дѣла. Наши войска вынуждены были отступить.

Въ этомъ бою, извѣстномъ подъ именемъ „Инкерман-

---

[1]) Обсерваціоннымъ называется корпусъ, назначенный для наблюденія за противникомъ.

скаго сраженія", Томцы потеряли 1097 человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ этого боя Томскій егерскій полкъ вступилъ въ ряды защитниковъ Севастополя. Здѣсь Томцы участвовали въ работахъ по постройкѣ новыхъ редутовъ (Селингинскаго, Волынскаго, Камчатскаго и др.) и отличились въ отбитіи ряда англо-французскихъ атакъ.

По окончаніи военныхъ дѣйствій Томскій егерскій полкъ, снова переименованный въ пѣхотный полкъ [1]), былъ приведенъ въ трехбатальонный составъ и укомплектованъ людьми 5-го, 6-го, 7-го и 8-го батальоновъ [2]). Одновременно 4-й батальонъ получилъ назначеніе въ составъ 4-й резервной пѣхотной дивизіи; нѣсколько позже этотъ батальонъ названъ 39-мъ резервнымъ батальономъ Томскаго пѣхотнаго полка.

Высочайшимъ приказомъ 30-го Августа 1856 года, въ воздаяніе доблестной службы и подвиговъ всѣхъ чиновъ полка подъ Севастополемъ, пожалованы во всѣ четыре батальона Георгіевскія знамена съ надписью: „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ", съ сохраненіемъ прежней надписи: „За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году".

---

[1]) ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 17 Апрѣля 1856 г.

[2]) Часть людей 5-го, 6-го, 7-го и 8-го батальоновъ Томскаго полка была уволена въ безсрочный отпускъ.

Глава VII.

Въ 1856 году на престолъ вступилъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й, съ первыхъ дней своего царствованія удѣлявшій много вниманія заботамъ объ увеличеніи военныхъ силъ своей Имперіи. Сформировано было много новыхъ войсковыхъ частей. 13-го Октября 1863 г. ВЫСОЧАЙШЕЮ волей Царя-Освободителя повелѣно было сформировать изъ 39-го рэзервнаго[1]) батальона Томскаго пѣхотнаго полка новый 3-батальонный полкъ, названный Новочеркасскимъ[2]) пѣхотнымъ полкомъ.

На скобѣ знамени 1-го батальона сохранены были надписи, указывающія на преемственность отъ 4-го батальона Томскаго егерскаго полка: „1706. Пѣхотный Куликова полкъ". „1771. 9-я, 10-я, 11-я и 12-я легкія полевыя команды".

---

[1]) 39-й резервный батальонъ Томскаго пѣхотнаго полка, бывшій 4-й батальонъ Томскаго егерскаго полка, имѣлъ старшинство и знамя этого батальона (см. главу V, примѣч. 3).

[2]) Новочеркасскъ—главный городъ Области Войска Донского.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Въ составъ новаго полка, кромѣ 39-го резервнаго батальона, вошли: временно и безсрочно-отпускные Томскаго егерскаго полка и рекруты изъ губерній: Симбирской, Вятской и, главнымъ образомъ, Тобольской.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 11 Ноября 1863 г. командиромъ Новочеркасскаго пѣхотнаго полка былъ назначенъ командиръ 39-го резервнаго батальона Томскаго полка полковникъ Карлъ Андреевичъ Велькъ.

Сформированіе нашего полка происходило въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Такъ какъ казармы батальона не могли вмѣстить весь Новочеркасскій пѣхотный полкъ, то 2-й и 3-й батальоны были расквартированы въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи.

Сложное дѣло сформированія полка, расквартированнаго по деревнямъ, шло успѣшно благодаря дружной работѣ офицеровъ, число которыхъ было недостаточно.

Сформированные одновременно съ Новочеркасскимъ полкомъ Царицынскій, Самарскій и Каспійскій полки назначены были въ составъ 37-й пѣхотной дивизіи.

Вооруженіе нижнихъ чиновъ: шестилинейная винтовка (заряжалась съ дула), вѣсомъ 12 фунтовъ, длина со штыкомъ почти 6 футъ, вѣсъ патрона 13 золотниковъ, вѣсъ пули—8 золотниковъ; давала два выстрѣла въ минуту. Предѣльная дальность — 1.200 шаговъ. Кромѣ того, имѣлся большой запасъ гладкоствольныхъ ружей (болѣе 1.650).

Вооруженіе фельдфебелей: гладкоствольные пистолеты 7-линейнаго калибра и драгунскія шашки.

Офицеры вооружены были револьверами и драгунскими саблями.

Обмундированіе: двухбортный мундиръ съ 6-ю мѣдными пуговицами по борту. Погоны бѣлые съ нумеромъ дивизіи.

Головной уборъ—кепи (при парадной формѣ прикрѣплялся гербъ съ султаномъ, а при обыкновенной—кокарда).

23 Марта 1864 года полкъ нашъ наименованъ 145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ полкомъ, а 30-го Апрѣля того же года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й соизволилъ повелѣть выдать 2-му и 3-му батальонамъ нашего полка знамена, принадлежавшія 5-му и 6-му батальонамъ Томскаго полка.

На основаніи этого ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 2-й и 3-й батальоны Новочеркасскаго полка сохранили на скобахъ своихъ знаменъ надписи, взятыя со знаменъ 5-го и 6-го батальона Томскаго егерскаго полка: „1771 г. 9-я, 10-я, 11-я и 12-я легкія полевыя команды“.

Полкъ вскорѣ перешелъ на стоянку въ Пензенскую губернію.

Въ Августѣ 1865 г. 3-й батальонъ нашего полка (въ виду военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ), получилъ назначеніе въ распоряженіе командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа.

11 Сентября того же года этотъ батальонъ, послѣ торжественнаго напутственнаго молебствія, выступилъ изъ города Пензы. Пройдя походнымъ порядкомъ болѣе 500 верстъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ, батальонъ 31 Октября прибылъ въ Оренбургъ и расположился по квартирамъ въ его окрестностяхъ.

Въ Іюнѣ 1866 г. 1-й и 2-й батальоны нашего полка были собраны въ лагерѣ подъ Пензой, куда пришли Царицынскій и Каспійскій полки. По окончаніи этого перваго лагернаго сбора 37-й пѣхотной дивизіи, названные батальоны Новочеркасскаго полка перешли на новыя квартиры въ Кузнецкій уѣздъ Саратовской губерніи. Лѣтомъ слѣдующаго года полкъ снова отбылъ лагерный сборъ подъ городомъ Пензой, гдѣ и остался по окон-

чаніи лагерей. Осенью вернулся изъ Оренбурга 3-й батальонъ.

Послѣ лагернаго сбора, 1-го Сентября 1868 года, нашъ полкъ перешелъ на стоянку въ Самарскую губернію: штабъ полка и 1-й батальонъ заняли квартиры въ городѣ Самарѣ, 2-й батальонъ—въ городѣ Ставрополѣ и 3-й батальонъ—въ с. Екатериновкѣ.

Глава VIII.

Весной 1869 года полкъ былъ обрадованъ извѣстіемъ, что 37-я пѣхотная дивизія будетъ переведена въ Петербургскій военный округъ. Какъ только слухи эти получили оффиціальное подтвержденіе, всѣ батальоны Новочеркасскаго полка были стянуты въ Самару. Началась дружная работа по усиленной выправкѣ нижнихъ чиновъ, обновленію снаряженія, обмундированія, обуви и проч.

Выступленіе нашего полка было назначено на 8-е Мая 1869 года. Въ этотъ день, при яркомъ весеннемъ солнцѣ, полкъ построился на городской площади города Самары. Послѣ пріема знаменъ полковой священникъ отслужилъ напутственный молебенъ, и затѣмъ Новочеркассцы, съ музыкой двинулись къ пристани для посадки на суда.

„Стояла прекрасная, совсѣмъ лѣтняя погода. Медленно, но безостановочно тащилъ пароходъ баржи вверхъ по Волгѣ, оставляя за собою все дальше и дальше Самару и приближая Новочеркассцевъ къ Царскому смотру. Незамѣтно подошли къ Жигулевымъ горамъ и офицеры залюбовались дивными видами. Пѣсни и музыка на баржахъ не умолкали; кое-гдѣ веселые солдатики отмахивали даже размашистую камаринскую. Угомонились лихіе молодцы только ночью, когда вокругъ наступила полная тишина, изрѣдка нарушаемая пароходными свистками.

Такъ незамѣтно, двигаясь день и ночь, Новочеркассцы добрались до Нижняго-Новгорода [1])".

Далѣе Новочеркассцевъ повезли по желѣзной дорогѣ до станціи Красное Село, куда прибыли 21-го Мая. Первый день въ полку занимались исключительно устройствомъ лагеря. Работы было много. Нужно было установить палатки, разбить линейки, устроить для дежурныхъ и дневальныхъ соломенные навѣсы, размѣстить обозъ и т. д.

Какъ только закончились работы по устройству лагеря, начались строевыя ученія.

24-го Мая 37-й пѣхотной дивизіи произвелъ смотръ Главнокомандующій ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій и, оставшись вполнѣ доволенъ дивизіею, особенно отличилъ нашъ полкъ.

26-го Мая, въ 4 часа дня, въ лагерь полка прибылъ Главнокомандующій и приказалъ вызвать „всѣхъ на линію".

Когда всѣ роты были выстроены, флигель-адъютантъ полковникъ Тучковъ громкимъ голосомъ сказалъ: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ мнѣ приказать поздравить васъ отъ ИМЕНИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ШЕФОМЪ, только-что родившимся ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ".

Отвѣтомъ на такую неожиданную МОНАРШУЮ милость грянуло радостное, искреннее, неумолкаемое ура. Когда въ рядахъ стало тихо, АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій изволилъ отъ себя поздравить счастливыхъ Новочеркассцевъ съ ВЫСОКОЮ ЦАРСКОЮ милостью. Новый возгласъ безконечнаго ура заключилъ слова ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ [2]).

---

[1]) См. «Исторію 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДА III-го полка, стр. 303 и 304.

[2]) Тамъ же, стр. 308.

По поводу этого радостнаго событія начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Ченгеры, отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи:

„ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 26-го Мая ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ назначенъ ШЕФОМЪ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка.

„Удостоившись такой ВЫСОЧАЙШЕЙ милости, относящейся не только къ упомянутому полку, но и ко всѣмъ частямъ ввѣренной мнѣ дивизіи, не могу не выразить отрадныхъ чувствъ, возбужденныхъ во мнѣ МОНАРШИМЪ вниманіемъ, и увѣренъ, что всѣ войска еще усугубятъ свои старанія и ревность, дабы вполнѣ сдѣлаться достойными высокаго счастія имѣть ШЕФОМЪ одного изъ членовъ АВГУСТѢЙШЕЙ Фамиліи и утвердиться еще болѣе въ тѣхъ вѣрноподданическихъ чувствахъ, которыми всегда отличались вообще русскіе".

6-го Іюня полкъ блестяще представился на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру. По окончаніи смотра ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й, удостоивъ командира полка, полковника барона Медемъ, благодарности за отличное состояніе полка, сказалъ:

„Въ день Святой Троицы—крестины твоего ШЕФА, ты къ этому времени прибудешь съ полкомъ въ Царское-Село и займешь всѣ караулы въ Царскосельскомъ дворцѣ" [1]).

Такое вниманіе къ полку обожаемаго ГОСУДАРЯ несказанно порадовало всѣхъ чиновъ полка.

Перевезенный наканунѣ по желѣзной дорогѣ въ Царское-Село и размѣщенный въ казармахъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ стрѣлковъ, 1-й батальонъ Новочеркассцевъ 8 Іюня занялъ всѣ караулы въ большомъ Царскосельскомъ дворцѣ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 315.

9 Іюня, въ высокоторжественный день Таинства Св. Крещенія Высоконоворожденнаго ШЕФА Новочеркасскаго пѣхотнаго полка, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, отъ роты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА былъ выставленъ почетный караулъ въ корридорѣ отъ дворцовой церкви во внутренніе покои. Офицеры полка были приглашены къ ВЫСОЧАЙШЕМУ выходу.

На слѣдующій день 1-й батальонъ былъ вызванъ къ Александровскому дворцу и построенъ развернутымъ фронтомъ: Вскорѣ прибылъ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (впослѣдствіи ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й) съ АВГУСТѢЙШЕЮ СУПРУГОЙ ГОСУДАРЫНЕЙ ЦЕСАРЕВНОЙ И ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЙ МАРІЕЙ ѲЕОДОРОВНОЙ. Сопровождаемая небольшою свитой, АВГУСТѢЙШАЯ Мать пронесла вдоль фронта Новочеркассцевъ АВГУСТѢЙШАГО Нашего ШЕФА. Эта трогательная минута навсегда запечатлѣлась въ сердцахъ Новочеркассцевъ.

Глава IX.

По возвращеніи изъ лагеря въ С.-Петербургъ полкъ помѣстился въ такъ называемыхъ Аракчеевскихъ казармахъ на Шпалерной улицѣ (гдѣ нынѣ помѣщается офицерская кавалерійская школа).

Зимой 1869 года въ Михайловскомъ манежѣ состоялся разводъ отъ нашего полка съ церемоніей въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи. Послѣ развода ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й въ слѣдующихъ выраженіяхъ благодарилъ командира полка—полковника барона Медемъ:

„Это первый армейскій разводъ, который я вижу. Радуюсь, что онъ ничуть не хуже гвардейскихъ. Благодарю Тебя“.

Вообще, первые годы пребыванія Новочеркасскаго полка въ столицѣ Имперіи памятны милостью и вниманіемъ обожаемаго ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА II-го.

Дружная работа всѣхъ чиновъ полка подъ руководствомъ командира полка, полковника барона Медемъ [1]), давала блестящіе результаты: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всегда удостоивалъ Новочеркассцевъ высокой похвалы и лестныхъ сравненій.

Такъ создалась репутація 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка.

Глава X.

20-го Апрѣля 1870 года нашъ полкъ понесъ тяжелую утрату: въ этотъ день, послѣ кратковременной, но тяжкой, болѣзни въ Бозѣ почилъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, первый ШЕФЪ Новочеркасскаго полка. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 22-го Апрѣля полкъ приказано было наименовать: „145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ полкомъ“. На другой день бывшая рота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА праздновала свой ротный праздникъ. Помѣщеніе было убрано по праздничному.

Утромъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи ротнаго командира, капитана Матушкина, и младшихъ офицеровъ. Послѣ скромнаго угощенія начальство ушло, а нижніе чины осиротѣвшей ШЕФСКОЙ роты во второмъ часу легли отдыхать. Никто и не подозрѣвалъ, что этотъ день закончится радостнымъ и памятнымъ событіемъ. Въ третьемъ

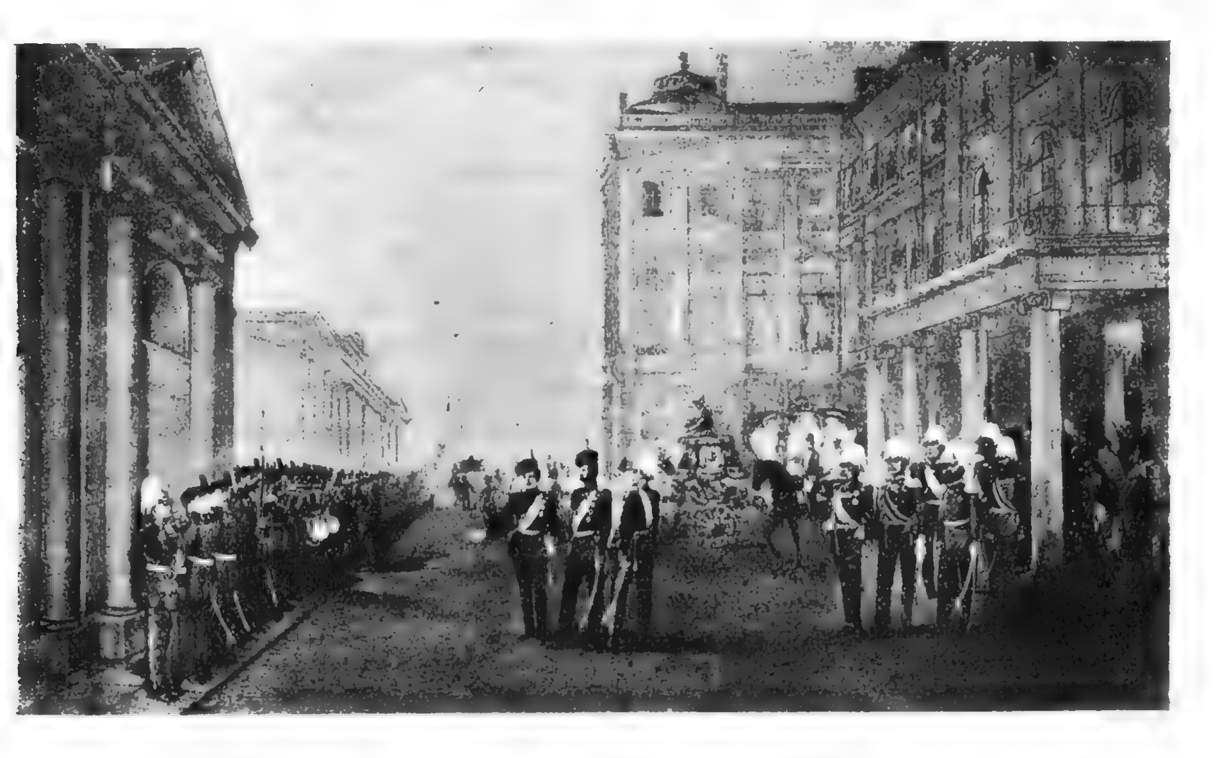
[1]) Полковникъ Карлъ Карловичъ баронъ фонъ-Медемъ командовалъ нашимъ полкомъ съ 17-го Августа 1867 по 23-е Апрѣля 1872 года.

часу дня въ помѣщеніе роты неожиданно прибылъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Фельдфебель Маркинъ едва успѣлъ скомандовать: „Смирно“, какъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, поздоровавшись съ людьми, сказалъ:

„Поздравляю полкъ и Васъ, ребята, съ Шефомъ—Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; полкъ будетъ называться Наслѣдника Цесаревича полкъ“.

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ 23-го Апрѣля 1870 года значилось:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ назначается ШЕФОМЪ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка, коему именоваться: „145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ЕГО ИМПЕ-

У Аничкова дворца. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ назначается Шефомъ 145 пѣх. Новочеркасскаго полка. Съ картины М. Зичи.

РАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкомъ".

День 23-го Апрѣля 1870 года, когда волею ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го ШЕФОМЪ нашего полка былъ назначенъ ЕГО ИМПРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (впослѣдствіи ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й), сталъ для Новочеркассцевъ священнымъ и незабвеннымъ днемъ на вѣчныя времена.

На другой день приказомъ по полку предписано было офицерамъ замѣнить галунныя петлицы на воротникахъ и рукавахъ мундировъ шитыми и пуговицы на всемъ обмундированіи имѣть не гладкія, а съ ИМПЕРАТОРСКОЮ КОРОНОЮ.

Въ послѣдующіе годы нашъ полкъ продолжалъ участвовать въ рядѣ смотровъ, парадовъ, церемоній и лагерныхъ сборахъ войскъ Петербургскаго военнаго округа, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й, Главнокомандующій ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій и АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ всегда оставались довольны выправкой и молодцеватымъ видомъ Новочеркассцевъ.

Зимой 1871 года на занятія Новочеркасскаго полка въ Михайловскомъ манежѣ прибылъ Главнокомандующій ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій и, приказавъ составить сводный батальонъ, произвелъ ему полное батальонное ученіе. Всѣмъ видѣннымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО остался очень доволенъ. Впослѣдствіи въ приказѣ своемъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ удостоилъ Новочеркассцевъ такимъ лестнымъ отзывомъ: „Батальонъ со стрѣлковыми и 9-ою ротами 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка знаютъ свое дѣло очень хорошо. Спокойствіе, порядокъ и молодцеватость, съ которыми эти батальоны учились, Я цѣню тѣмъ болѣе, что МОЙ пріѣздъ къ нимъ былъ первымъ и, слѣдовательно, болѣе неожиданнымъ, чѣмъ для другихъ частей".

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 8-го Января 1872 года двубортный мундиръ былъ замѣненъ однобортнымъ съ 8-ю пуговицами по борту, 2-мя пуговицами на обшлагахъ и 4-мя пуговицами сзади на карманахъ клапановъ.

Особенно доволенъ разводомъ нашего полка остался ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й 4-го Февраля 1873 года, выразивъ новому командиру полка, полковнику Бутенко, въ слѣдующихъ Высокомилостивыхъ словахъ свое удовольствіе:

„Полкъ представился очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ,—какъ нижніе чины, такъ и офицеры,—при чемъ офицеры знали свое дѣло, хорошо являлись и хорошо были одѣты".

Глава XI.

9-го Мая 1874 года въ офицерскомъ собраніи, въ присутствіи военнаго министра, генералъ-адъют. Милютина, состоялось торжество прибивки новыхъ знаменъ, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ 2-му и 3-му батальонамъ въ 1871 году (31-го Августа) по случаю ихъ столѣтняго юбилея [1]).

Въ продолженіе зимы 1876 года нашъ полкъ получилъ новыя винтовки системы Бердана. Начавшаяся въ 1877 году война съ Турціей вызвала отъѣздъ на театръ военныхъ дѣйствій 11-ти офицеровъ нашего полка: штабсъ-капитана

---

[1]) См. стр. 23 и прилож. II.

Половинкина; поручиковъ: Вишневскаго, Порожецкаго, Михайлова и Савельева; подпоручика Художилова и прапорщиковъ: Вятлина, Селиванова, Васильева, Остреченскаго и Телесницкаго.

9-го Апрѣля остающаяся семья Новочеркассцевъ сердечно проводила своихъ однополчанъ, отъѣзжавшихъ въ дѣйствующую армію, въ дружины Болгарскаго ополченія. Въ Маѣ 1877 года 1-й батальонъ полка. былъ отправленъ въ Новгородъ, 2-й и 3-й батальоны—въ Ревель.

Въ это лѣто 9-я рота Новочеркасскаго полка имѣла счастье занимать караулы въ г. Гапсалѣ,—во время пребыванія тамъ АВГУСТѢЙШЕЙ СУПРУГИ нашего ШЕФА—НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА — ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Поселившись въ замкѣ гр, Бревернъ де-ла-Гарди, ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА вела совершенно простую дачную жизнь, чуждую всякаго придворнаго этикета. Каждый день ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО совершала прогулки. Она каталась въ кабріолетѣ съ АВГУСТѢЙШИМИ СВОИМИ ДѢТЬМИ ВЕЛИКИМИ КНЯЗЬЯМИ НИКОЛАЕМЪ и ГЕОРГІЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧАМИ и ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ КСЕНІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ, или гуляла пѣшкомъ съ графинею Апраксиной. Очень часто, прогуливаясь, АВГУСТѢЙШАЯ СЕМЬЯ заставала 9-ю роту на ученіи. Тогда ЦЕСАРЕВНА останавливала экипажъ, и Она и Ея дѣти подолгу смотрѣли на занятія.

Въ это время наши товарищи имѣли всегда самыя свѣжія и точныя извѣстія съ театра войны. ЦЕСАРЕВНА получаемыя Ею телеграммы отъ своего АВГУСТѢЙШАГО СУПРУГА сейчасъ же отправляла въ караулъ для прочтенія офицерамъ. Затѣмъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО черезъ князя Волконскаго передала, что она желала бы видѣть нашихъ

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

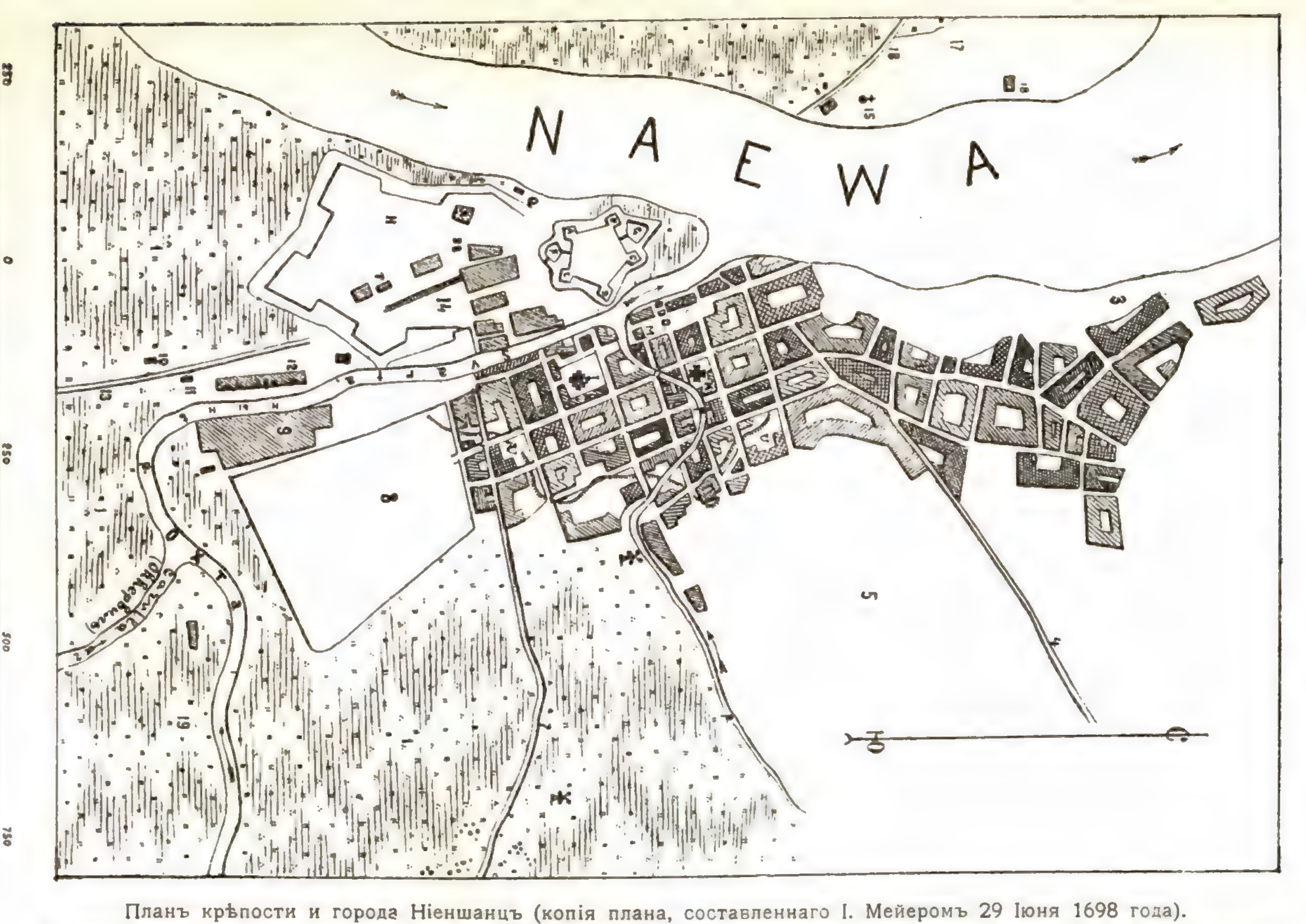
офицеровъ на всѣхъ церковныхъ службахъ. Нечего и говорить, что капитанъ Юшковъ и подпоручики Богдановичъ и Рождественскій свято исполнили желаніе обожаемой ЦЕСАРЕВНЫ.

Вскорѣ офицеры 9-й роты удостоились приглашенія къ столу ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА. На этотъ обѣдъ также были приглашены офицеры военныхъ судовъ съ „Царевны" и „Славянки", стоявшихъ на Гапсальскомъ рейдѣ.

АВГУСТѢЙШАЯ ХОЗЯЙКА очаровала своихъ гостей милымъ, простымъ, задушевнымъ обращеніемъ.

Капитану Юшкову было указано мѣсто рядомъ съ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ по правую ЕЯ руку. По лѣвую сторону АВГУСТѢЙШЕЙ ХОЗЯЙКИ сидѣли командиры обѣихъ яхтъ. За обѣдомъ ЦЕСАРЕВНА удостоила капитана Юшкова продолжительнымъ разговоромъ. Она разспрашивала подробно объ офицерахъ полка, объ ученіяхъ и занятіяхъ, о жизни Новочеркассцевъ, и т. п. Съ такимъ же вниманіемъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО отнеслась по окончаніи обѣда и къ подпоручикамъ Богдановичу и Рождественскому. Свѣтлый образъ ЦЕСАРЕВНЫ, ЕЯ дивная простота, любезность и обворожительность въ обращеніи не умрутъ во вѣки въ памяти всѣхъ Новочеркассцевъ.

Планъ крѣпости и города Ніеншанцъ (копія плана, составленнаго І. Мейеромъ 29 Іюня 1698 года).

A. Полевой бастіонъ **B**. Мельничный бастіонъ. **C**. Старый бастіонъ **D**. Мертвый бастіонъ **E**. Карловъ бастіонъ. **F**. Большой приворотный равелинъ. **G**. Малый приворотный равелинъ **H**. Валъ, предположенный умершимъ полковникомъ Вернщельдомъ **I**. Шведская соборная церковь. **K**. Нѣмецкая церковь. **L**. Старая ратуша. **M**. Новая ратуша. **N**. Квартиры служащихъ при шведской школѣ. **O**. Городская важня (вѣсы). **P**. Ручей, вытекающій изъ болота (рѣчка Чернавка) **Q**. Казенная винная лавка (кружало). **R**. Коронный матеріальный дворъ. **S**. Старая коронная лавка. **T**. Солдатскіе бараки. **U**. Старый веркъ. **1**. Болото. **2** Карвила-ручей. **3**. Сухопутныя дороги къ Выборгу. **4**. Сухопутныя дороги къ Нотебургу (Шлиссельбургъ нынѣ). **5**. Пахотная земля. **6**. Болотистая земля. **7**. Дорога лѣсомъ къ болоту. **8** Горожанъ хмѣлевые огороды и частью пахотная земля. **9**. Горожанъ хлѣбныя лавки, овощные и хмѣлевые огороды. **10**. Смоловарня. **11**. Дегтярня. **12**. Лавки. **13**. Новопролагаемая дорога. **14**. Группа собственныхъ солдатскихъ лачужекъ. **15**. Русская часовня. **16**. Городская бѣлильня. **17**. Пахотная земля. **18**. Дорога къ Нарвѣ. **19** Шведскаго пастора земля.

Зимою 1878 года штабъ полка, 1-й батальонъ и стрѣлковыя роты заняли Комаровскія казармы на Малой Охтѣ, а 2-й и 3-й батальоны ушли въ районъ пороховыхъ заводовъ. Съ тѣхъ поръ полкъ остается въ районѣ Охты, составивъ какъ бы гарнизонъ этого пригорода. Расположенныя на правомъ берегу рѣки Невы, при впаденіи въ нее рѣки Охты, Большая и Малая Охты пользуются особыми привиллегіями, дарованными имъ ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, составляя особый пригородъ, независимый отъ Петербургской городской думы и управы. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится судостроительный заводъ Крейтона и К⁰, еще видны остатки валовъ. Это—послѣдніе слѣды шведскихъ укрѣпленій крѣпости Ніеншанцъ, взятой ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ 1-го Мая 1703 года. На мѣстѣ Большой Охты находился городокъ (до 5.000 населенія), одноименный съ крѣпостью.

Приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь Св. Духа на Большой Охтѣ, при шведахъ находились старая и новая ратуши [1]), на лѣвомъ берегу р. Чернавки стояла шведская соборная церковь. Казармы же нашего полка построены въ районѣ шведскаго укрѣпленнаго лагеря, на мѣстѣ собственныхъ солдатскихъ лачужекъ [2]).

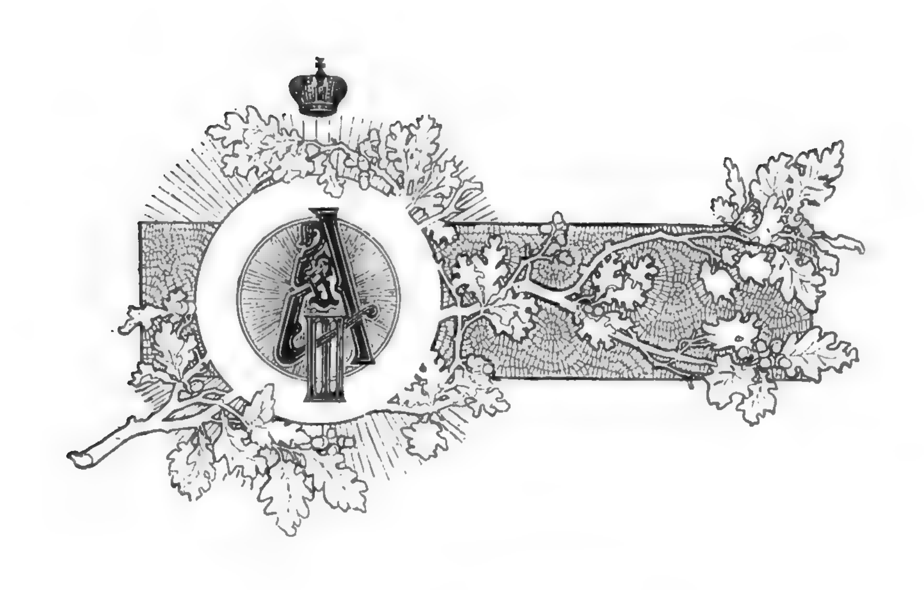
Въ Апрѣлѣ 1879 г. изъ стрѣлковыхъ ротъ и вновь образованной 16-й роты сформированъ 4-й батальонъ, получившій знамя 8-го запаснаго батальона Томскаго Егерскаго полка [3]).

---

[1]) Ратуша—городская управа.

[2]) См. планъ Ніеншанца, стр. 36.

[3]) На скобѣ этого знамени значилась надпись: «1771 г. 9-я, 10-я, 11-я и 12-я легкія полевыя команды. 1857 г. Томскаго Егерскаго полка 8-го запаснаго батальона».

Глава XII.

1-го Марта 1881 г., въ печальный для всей Россіи день мученической кончины ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, 145-й пѣхотный Новочеркасскій полкъ лишился горячо любимаго Державнаго Вождя, такъ много отличавшаго этотъ полкъ.

Вступившій на престолъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III, сохранивъ званіе ШЕФА нашего полка, 2-го Марта 1881 года соизволилъ повелѣть: 145-му пѣхотному Новочеркасскому Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полку впредь именоваться 145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ,

11 Ноября 1881 года введена была новая форма обмундированія; двубортный мундиръ безъ пуговицъ, шаровары, при парадной формѣ—барашковая шапка, вмѣсто отмѣненнаго кепи съ султаномъ; шинели нижнихъ чиновъ спереди безъ пуговицъ; офицеры, вмѣсто сабель, вооружены были шашками. Новая форма стоила нѣсколько дешевле прежней, но уступала ей въ изяществѣ. Въ 1884 году разрѣшено было приступить къ постройкѣ на Охтѣ казармъ

для полка на участкѣ, уступленномъ Морскимъ Министерствомъ. Постройка велась хозяйственнымъ способомъ; большая часть работъ исполнялась солдатами полка.

6-го Октября 1886 года, въ присутствіи ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, состоялось торжественное освященіе новыхъ казармъ. Съ тѣхъ поръ полкъ зимой квартируетъ въ этихъ казармахъ, а лѣтомъ большею частью выходитъ въ лагери.

20-го Октября 1894 года Новочеркасскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ понесъ тяжелую утрату, лишившись горячо любимаго ДЕРЖАВНАГО ШЕФА — ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го.

На слѣдующій день полкъ принесъ присягу на вѣрность службы нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II-му.

Въ 9 час. утра 1 Ноября войска Петербургскаго гарнизона были построены шпалерами вдоль улицъ отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловскаго собора для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Нашъ полкъ стоялъ развернутымъ фронтомъ по Невскому проспекту, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Адмиралтейской площади. При приближеніи траурной колесницы полкъ взялъ „на караулъ“, музыка заиграла „Коль славенъ“, барабаны забили погребальный маршъ и новочеркасскія знамена послѣдній разъ склонились передъ ДЕРЖАВНЫМЪ ШЕФОМЪ.

Рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ полномъ составѣ, подъ командою капитана Богдановича, при подпоручикахъ Ярошевичѣ и Колотинскомъ, входила въ составъ процессіи, слѣдуя за ротою сводно-гвардейскаго батальона и впереди пѣшей батареи лейбъ-гвардіи 1-й Артиллерійской бригады.

При внесеніи тѣла покойнаго МОНАРХА въ Петропавловскій соборъ—по сторонамъ гроба шли фельдфебеля

шефскихъ частей. Въ числѣ ихъ отъ нашего полка былъ фельдфебель Богдановъ.

Ежедневно къ гробу ДЕРЖАВНАГО ШЕФА отъ Новочеркасскаго полка назначались дежурными 3 штабъ-офицера и 1 оберъ-офицеръ.

5-го Ноября, въ 9 1/2 час. утра, депутація, въ составѣ командира полка, полковника фонъ-Лизархъ-Кенигкъ, командира 1-го батальона, командира роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и полкового адъютанта, возложила на дорогой гробъ вѣнокъ.

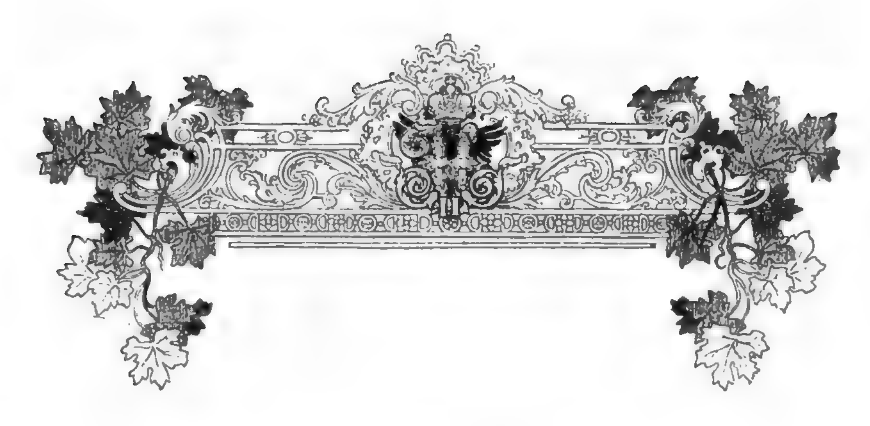
6-го Ноября отъ полуночи рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, при знамени и хорѣ музыки, была наряжена въ почетный караулъ къ Петропавловскому собору. Въ этотъ же день всѣ Новочеркассцы простились съ НЕЗАБВЕННЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ.

7-го Ноября, полкъ въ числѣ прочихъ войскъ, участвовалъ при погребеніи почившаго ИМПЕРАТОРА. Къ 12-ти часамъ дня наши батальоны построились развернутымъ фронтомъ вдоль Лѣтняго сада и по данному сигналу дружными залпами проводили въ могилу дорогой прахъ [1]).

Высочайшимъ приказомъ 9-го Ноября 145-му пѣхотному Новочеркасскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку приказано было впредь именоваться 145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полкомъ. 2-го Декабря того же года полку былъ пожалованъ мундиръ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го, формы Новочеркасскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Дорогая реликвія съ особыми почестями перенесена была въ полкъ, гдѣ была положена на храненіе въ полковую церковь.

---

[1]) См. Исторію 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка, стр. 456—458.

Глава XIII.

Въ Ноябрѣ 1896 года нашъ полкъ праздновалъ свой столѣтній юбилей.

Празднество длилось нѣсколько дней и заключалось: въ полученіи новаго знамени, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованнаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ за доблестную вѣковую службу Царю и Отечеству; въ парадѣ, происходившемъ въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Михайловскомъ манежѣ; въ освященіи полковой церкви, и т. д.

Подробности этихъ памятныхъ дней мы находимъ на страницахъ газеты „Новое Время", откуда приводимъ слѣдующіе отрывки:

Торжество прибивки новаго знамени происходило 26-го Ноября, въ 3-мъ часу дня, въ Гербовомъ залѣ Зимняго дворца. Въ залѣ, фронтомъ къ окнамъ, вытянулись въ линію нижніе чины полка безъ ружей, по одному человѣку отъ роты съ унтеръ-офицерами и фельдфебелемъ. На флангѣ и по другую сторону стали всѣ офицеры, во главѣ съ командиромъ, полковникомъ Вороновымъ, и старослужилые Новочеркассцы. На срединѣ залы, между строемъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, на столѣ, накрытомъ краснымъ сукномъ, лежало новое знамя и тутъ же серебряное блюдечко съ гвоздями и молоткомъ [1]). ГОСУДАРЬ, въ формѣ

[1]) Серебряное блюдечко и молотокъ хранятся въ полковомъ музеѣ.

Новочеркасскаго полка, вошелъ въ залу вмѣстѣ съ ГОСУДАРЫНЕЮ и Августѣйшими Особами.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поздоровался съ Новочеркассцами и, подойдя къ столу, вбилъ первый гвоздь; фельдфебель, назначеный для держанія знамени, поддерживалъ древко. За ГОСУДАРЕМЪ вбила гвоздь ГОСУДАРЫНЯ, затѣмъ АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, командиръ 1-го армейскаго корпуса генералъ баронъ Мейендорфъ, начальникъ 37-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Тилло, бывшіе командиры полка — генералы: Оржевскій, Скугаревскій и фонъ-Лизархъ-Кенигкъ, командиръ полка полковникъ Вороновъ и др.

Послѣ прибивки знамени ГОСУДАРЬ навязалъ юбилейныя ленты, а полковой командиръ поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ исторію полка, составленную штабсъ-капитаномъ Шелеховымъ, и золотой жетонъ полка. Затѣмъ новое знамя вмѣстѣ со старымъ Георгіевскимъ знаменемъ торжественно вынесли къ полуротѣ съ хоромъ музыки, ожидавшей на площади передъ дворцомъ.

29-го Ноября въ Михайловскомъ манежѣ состоялось врученіе полку ВЫСОЧАЙШЕ пожалованнаго новаго знамени.

Въ 11-мъ часу утра прибыли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА. ГОСУДАРЫНЯ АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА вошла прямо въ Царскую ложу, гдѣ уже находилась ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ ПАВЛОВНА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ рапортъ командира полка, прошелъ по фронту Новочеркассцевъ при звукахъ музыки и боѣ барабановъ и, поздоровавшись съ полкомъ, поздравилъ его со столѣтіемъ.

Громогласное „ура“ пронеслось по манежу вмѣстѣ со звуками гимна „Боже, Царя храни“. Блестящая свита сопровождала ГОСУДАРЯ при обходѣ фронта. Кончился

обходъ, смолкли звуки музыки и барабановъ и среди наступившей тишины адъютантъ съ Царскою грамотой и фельдфебель съ новымъ знаменемъ подошли къ серединѣ фронта. Раздалась команда: „Слушай! На караулъ!“

ГОСУДАРЬ принялъ отъ адъютанта грамоту на знамя и передалъ ее командиру полка.

Командиръ прочелъ ее громко передъ строемъ.

По прочтеніи статей Воинскаго устава о наказаніяхъ за потерю знамени, подана была команда: „На молитву!“ Протопресвитеръ началъ молебствіе. По освященіи новаго знамени, полкъ былъ приведенъ къ присягѣ передъ новымъ знаменемъ.

Послѣ команды: „Накройсь!“ и „Слушай! На караулъ!“ — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, взявъ знамя изъ рукъ фельдфебеля, вручилъ его командиру полка.

Лѣвая сторона полотнища.

Правая сторона полотнища.

Юбилейное Георгіевское знамя 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованное въ 1896 году.

29 Ноября 1896 г. Парадъ въ Михайловскомъ манежѣ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вручаетъ командиру 145 Новочеркасскаго полка новое Георгіевское знамя.

На колѣняхъ принялъ его командиръ и передалъ знаменщику, тоже колѣнопреклоненному. Послѣ этого знамя, въ предшествіи адъютанта, при звукахъ музыки, было обнесено вдоль фронта всего полка и присоединено къ старымъ знаменамъ.

Полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ, имѣя всѣ пять знаменъ во главѣ; на флангѣ шелъ АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Послѣ парада ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ полкъ за парадъ.

Въ тотъ же день, около часа пополудни, въ Зимнемъ дворцѣ состоялся завтракъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, къ которому были приглашены всѣ офицеры полка.

1-го Декабря состоялось освященіе новаго храма, воздвигнутаго въ молитвенную память объ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III-мъ и сооруженнаго при помощи пожертвованій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яковлева,

Торжество происходило въ присутствіи ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ сенатора Горемыкина, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ адмирала Тыртова, ген.-адъютантовъ: Обручева, Графа Олсуфьева, Князя Барятинскаго и др. высокопоставленныхъ особъ.

Освященіе храма совершалъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Желобовскій въ сослуженіи съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ и полковымъ священникомъ.

По освященіи церкви, духовенство вышло навстрѣчу ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУ-

Церковь 145 пѣх. Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

ДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. ГОСУДАРЬ былъ въ формѣ Новочеркасскаго полка.

По окончаніи торжественнаго богослуженія, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА отбыли изъ церкви при восторженныхъ крикахъ „ура“ осчастливленныхъ Новочеркассцевъ и собравшихся жителей Большой и Малой Охтъ.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ съ АВГУСТѢЙШЕЮ СУПРУГОЙ ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЙ МАРІЕЙ ПАВЛОВНОЙ, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ КОНСТАНТИНЪ и ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧИ и ЕВГЕНІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ присутствовали въ офицерскомъ собраніи на юбилейной трапезѣ [1]).

Для нижнихъ чиновъ полка былъ устроенъ спектакль и другія развлеченія.

Въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го при полку, по иниціативѣ полкового священника о. Владиміра Тимофѣева, въ 1898 году основано было Общество пособія бѣднымъ, подъ именемъ: „Новочеркасское въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го братство при церкви 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка“. По уставу Общества, предсѣдателемъ братства состоитъ командиръ Новочеркасскаго полка, а членами— гг. офицеры, классные чины полка и нѣкоторые благотворители.

Съ 1-го Іюня 1899 года ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕО-

---

[1]) См. статьи В. Прокофьева въ «Новомъ Времени» отъ 27 и 30 Ноября и 2 Декабря 1896 г.

ДОРОВНА милостиво соизволила принять братство подъ свое Августѣйшее покровительство.

Постепенно развивая свою дѣятельность, „Новочеркасское братство" оказываетъ посильное матеріальное содѣйствіе воспитанію дѣтей заслуженныхъ фельдфебелей и подпрапорщиковъ и выдаетъ пособіе бѣднѣйшимъ жителямъ Охты. Секретарскія обязанности съ первыхъ дней существованія Общества добровольно несетъ надворный совѣтникъ И. А. Связевъ.

Глава XIV.

За періодъ 1899—1903 гг. нашимъ полкомъ командовали: полковникъ Р. Р. Шульманъ и полковникъ Д. Г. Щербачевъ, приложившіе много труда къ поднятію боевой готовности ввѣренной имъ части.

Въ Октябрѣ 1903 года изъ состава полка приказано было выдѣлить роту [1]) на сформированіе 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Времена наступали тревожныя: на политическомъ горизонтѣ сгущались тучи. Стали поговаривать о возможности въ ближайшемъ будущемъ военнаго столкновенія съ Японіей.

26-го Января 1904 года, безъ объявленія войны, японскіе миноносцы напали на наши военныя суда, стоявшія на рейдѣ крѣпости Портъ-Артуръ, и пущенными минами вывели изъ строя броненосцы „Ретвизанъ", „Цесаревичъ" и крейсеръ „Палладу".

28-го Января 1904 года объявленъ ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ о войнѣ съ Японіей, вызвавшій необыкновенный подъемъ духа среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка.

---

[1]) Назначена 5 рота, см. приказы по полку за 1903 г.

Стали съ нетерпѣніемъ ожидать назначенія полка на театръ военныхъ дѣйствій, въ далекую и тогда малоизвѣстную Маньчжурію. Но въ первое время на борьбу съ войсками „Страны восходящаго солнца“ (такъ называютъ свою родину японцы) посылались сибирскіе корпуса, усиленные призывомъ запасныхъ и охотниками изъ разныхъ полковъ Европейской Россіи.

Съ первыхъ дней войны много офицеровъ и нижнихъ чиновъ нашего полка выразили желаніе отправиться на театръ военныхъ дѣйствій. Первымъ отъ нашего полка на войну поѣхалъ поручикъ Воронинъ, переведенный въ Забайкальскій казачій полкъ. Потомъ, по жребію, на укомплектованіе сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ были посланы подполковникъ Чанышевъ, капитанъ Николаевъ (Алексѣй Ивановичъ), поручики Алексѣевъ (Александръ) и Богоявленскій и подпоручикъ Тюрнеръ.

Передовыхъ бойцовъ за Царя и Отечество каждый разъ сердечно провожала полковая семья Новочеркассцевъ.

Въ Маѣ полкъ былъ отправленъ въ г. Кронштадтъ, на работы по возведенію укрѣпленій.

Между тѣмъ, слухи о предстоящемъ отправленіи на Дальній Востокъ войсковыхъ частей 1-го армейскаго корпуса становились все упорнѣе.

Въ серединѣ Іюня полкъ спѣшно былъ переведенъ изъ г. Кронштадта въ С.-Петербургъ, а 20 Іюня была объявлена мобилизація. Съ 22-го числа стали прибывать запасные нижніе чины Петербургской губерніи (уѣздовъ Шлиссельбургскаго и Новоладожскаго), Новгородской (Бѣлозерскаго уѣзда) и Эстляндской (Везенбергскаго и Ревельскаго уѣздовъ). Одновременно съ разбивкою запасныхъ по ротамъ, шли строевыя занятія и проходилась стрѣльба на гарнизонномъ стрѣльбищѣ.

3-го Іюля закончилась мобилизація.

6-го Іюля командиръ полка, полковникъ Гейнрихсенъ, возвращаясь изъ Штаба Округа, на Шпалерной улицѣ былъ выброшенъ изъ экипажа взбѣсившеюся лошадью и при паденіи на мостовую получилъ тяжкое поврежденіе головы.

Въ безсознательномъ состояніи отправленный въ Николаевскій военный госпиталь, нашъ командиръ скончался 5-го Августа.

Во временное командованіе полкомъ вступилъ подполковникъ Зеландтъ.

На 16-е Іюля былъ назначенъ ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ нашему и 146 пѣхотному Царицынскому полку.

Въ 6 час. утра того же дня нашъ полкъ по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Новый-Петергофъ, гдѣ построился на кадетскомъ плацу. Новочеркассцы и Царицынцы были въ рубахахъ и фуражкахъ защитнаго цвѣта „хакки“ и въ полномъ походномъ снаряженіи.

Благодаря прекрасной погодѣ и наконецъ появившемуся Іюльскому солнцу, общая картина поля съ стройными линіями войскъ, группою всадниковъ, окаймленная зеленью бульваровъ съ пестрою лентой зрителей, была очень красива.

Въ ожиданіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, у праваго фланга сѣли на коней лица Государевой свиты и военное начальство.

Въ половинѣ третьяго часа прибылъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ ГОСУДАРЕМЪ Наслѣдникомъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ формѣ Новочеркасскаго полка. ГОСУДАРЬ принялъ рапортъ отъ командующаго бригадой, генералъ-маіора Каменскаго.

Забили походъ барабаны, заиграла музыка, склонились знамена. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ сопровожденіи ГОСУДАРЯ Наслѣдника — Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Великихъ Князей и свиты объѣзжалъ войска.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА и АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА слѣдовали за ГОСУДАРЕМЪ въ коляскѣ.

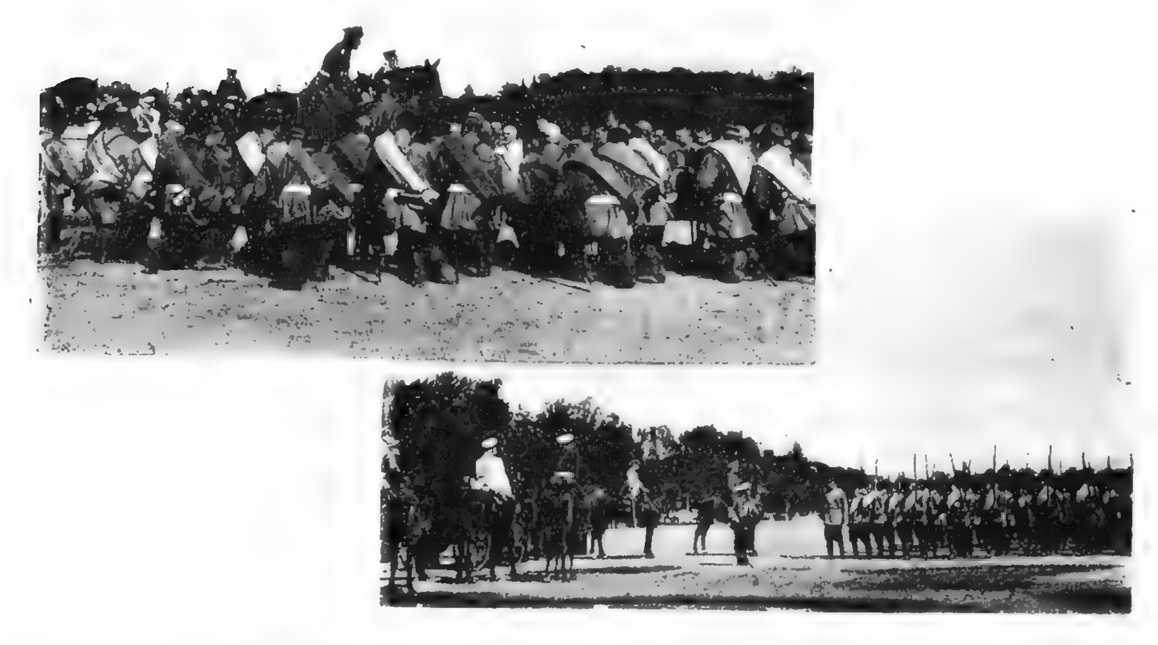
Когда ГОСУДАРЬ поздоровался, музыка заиграла „Боже Царя храни". Гремѣло „ура".

Начался церемоніальный маршъ.

Радостно гремѣли отклики батальоновъ въ отвѣтъ на Царское „спасибо". Послѣ марша бригада снова стала во фронтъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ подъѣхавъ къ Новочеркассцамъ, приказалъ вызвать впередъ офицеровъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ высказать имъ, что, благодаря ихъ усердію, мобилизованный полкъ представился въ блестящемъ состояніи и выразилъ увѣренность, что Новочеркассцы съ доблестью и честью послужатъ въ предстоящемъ походѣ.

Благословеніе и смотръ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 145-му пѣх. Новочеркасскому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку въ Нов.-Петергофѣ 16 Іюля 1904 года, передъ отправленіемъ на войну.

Наступилъ великій моментъ. ГОСУДАРЮ подали образъ Спасителя. Офицеры и весь полкъ опустились на колѣни. ГОСУДАРЬ отъ ИМЕНИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ и СВОЕГО осѣнилъ полкъ иконою и передалъ ее колѣнопреклоненному командующему полкомъ полковнику Зеланду. Нижнихъ чиновъ ГОСУДАРЬ благодарилъ за службу, выразивъ увѣренность, что они покажутъ себя предъ непріятелемъ грозными молодцами.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА соизволила вручить полку вторую икону.

Отъ Новочеркасскаго полка ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ переѣхалъ къ Царицынскому полку.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА проявила особое вниманіе по отношенію къ нашему полку, пригласивъ 18-го Іюля нашихъ офицеровъ въ Аничковъ дворецъ. Здѣсь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО милостиво бесѣдовала съ офицерами и благословила каждаго образкомъ.

Тронутые до глубины души столь высокимъ вниманіемъ, наши офицеры прямо изъ дворца отправились въ Петропавловскій соборъ, гдѣ возложили вѣнокъ на могилу своего незабвеннаго Державнаго Шефа—ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

На слѣдующій день, въ 12 часовъ, весь полкъ со знаменемъ былъ выстроенъ на плацу.

Послѣ молебствія депутація отъ Охтенской пригородной управы и и. об. городского головы Н. А. Рѣзцовъ передали командующему полкомъ образа Св. Александра Невскаго, Спаса Нерукотвореннаго и Сошествія Св. Духа на Апостоловъ.

20-го Іюля полкъ по Николаевской желѣзной дорогѣ отбылъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Глава XV.

Огромное пространство отъ С.-Петербурга до ст. Тѣлинъ Китайской Восточной желѣзной дороги эшелоны нашего полка прошли въ 38 дней.

Прекрасная погода, множество новыхъ впечатлѣнiй и сочувствiе публики, собиравшейся на встрѣчныхъ станцiяхъ, поддерживало бодрое настроенiе Новочеркассцевъ.

Близъ г. Иркутска [1]) къ полку присоединился новый

[1]) На ст. Иннокентьевской, 11-го Августа.

Въ Маньчжурiи.

командиръ полка, полковникъ Николай Николаевичъ Кареповъ.

По прибытіи на ст. Тѣлинъ эшелоны полка были поставлены бивакомъ въ одной верстѣ юго-восточнѣе желѣзнодорожнаго вокзала.

Здѣсь простояли до 30 Августа, когда перешли на бивакъ у ст. Синтайцзы (въ 28-ми верстахъ южнѣе первой стоянки). 31 Августа и 1 Сентября полкъ и другія части 1-го армейскаго корпуса стояли бивакомъ у ст. Хушитай.

Наконецъ, 2 Сентября части I-го армейскаго корпуса заняли долину р. Пу-хэ, гдѣ простояли до 22 Сентября.

Съ искреннею радостью встрѣтили всѣ чины Новочеркасскаго полка приказъ Командующаго арміей, генералъ-адъютанта Куропаткина, о переходѣ въ наступленіе.

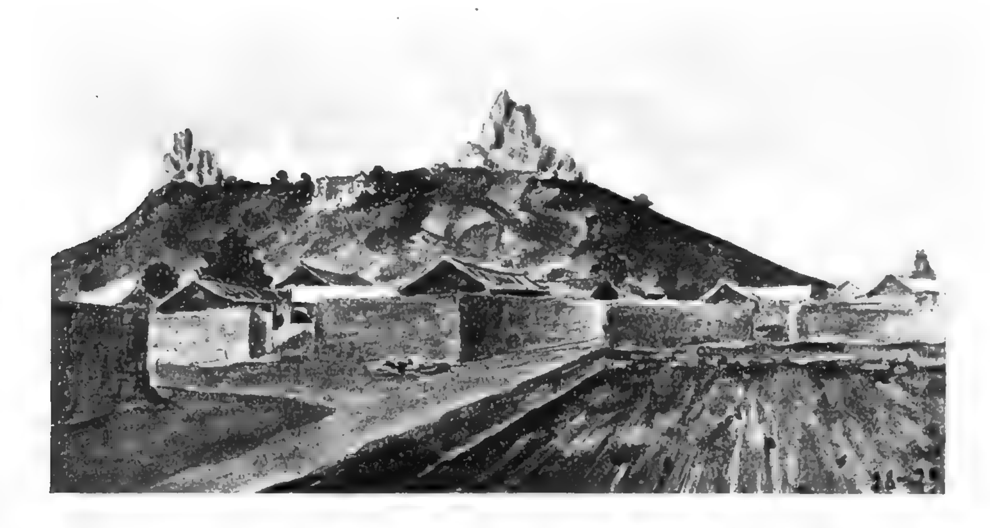
22 Сентября I-ый армейскій корпусъ, снявшись съ бивака, перешелъ въ наступленіе.

Нашъ полкъ, вмѣстѣ съ Царицынскимъ, 1-мъ дивизіономъ 43 арт. бригады, 2 ротою 1-го сапернаго батальона и одною сотней 7 Сибирскаго казачьяго полка составили авангардъ I-го армейскаго корпуса подъ начальствомъ генералъ-маіора Мандрыка. 27 Сентября Новочеркассцы стали бивакомъ у д. Тунсанхо, въ 8 верстахъ къ востоку отъ полотна желѣзной дороги. Здѣсь Новочеркассцы вступили въ раіонъ боевыхъ дѣйствій. Издали доносился гулъ орудійной пальбы, мимо проносили раненыхъ и двигались войска, направляемыя въ бой.

Съ нетерпѣніемъ ожидали наши солдаты своей очереди вступленія въ бой съ коварнымъ и смѣлымъ врагомъ. На другой день генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, сопровождаемый большою свитой, проѣхалъ мимо нашего бивака и съ возвышенности южнѣе д. Тунсанхо сталъ наблюдать за дѣйствіями отрядовъ генераловъ Мау и Рябинкина. Въ 8 час. утра, по приказанію генералъ-маіора

Мандрыка, полковникъ Кареповъ выслалъ изъ дежурной части 1 и 2 роты для занятій Двурогой сопки. Живо снявъ палатки и скатавъ шинели, наши солдаты, подъ командою командира 1 батальона, подполковника Фричинскаго, бодро двинулись въ путь. По выходѣ изъ селенія, къ этимъ ротамъ подъѣхалъ генералъ Куропаткинъ и приказалъ выслать на сопку только одну роту.

Занимавшая Двурогую сопку застава отъ 33 пѣхотнаго Елецкаго полка и казачій разъѣздъ оставили сопку тотчасъ по прибытіи нашей роты.

Двурогая сопка—Сан-квай-секи-санъ.

Въ это время японцы бригады генерала Окасаки атаковали сосѣднюю Лѣсистую сопку (Тера-Яма). Можно было ожидать ихъ наступленія и на Двурогую сопку (Сан-квай-секи-санъ). Поэтому командующій арміей въ теченіе дня выдвигаетъ отдѣльные батальоны нашего полка на „Сан-квай-секи-санъ“. Съ развитіемъ боя батальоны нашего полка заняли Двурогую сопку и лежащую къ юго-западу Каменистую Пологую сопку. Отъ Командующаго арміей нашъ ко-

мандиръ получилъ задачу: своимъ полкомъ, сохраняя связь съ батальономъ Елецкаго пѣхотнаго полка, расположеннаго справа д. Тагоу, поддерживать огнемъ Тамбовскій полкъ, занимавшій Лѣсистую сопку совмѣстно съ другими частями отряда генерала Мау.

Согласно указанію командира полка, Новочеркассцы слѣдующимъ образомъ заняли предназначенную имъ позицію:

Боевая часть: лѣвый участокъ—подполковникъ Клингенбергъ—Каменистая Пологая сопка, 13 и 14 роты, имѣя въ частномъ резервѣ 15 и 16 роты.

9 и 10 роты заняли дер. Танхайши; 11 и 12 роты стали въ лощинѣ за сопкою. На долю 1-й роты достался передовой участокъ позиціи—юго-западный скалистый отрогъ сопки. 2 батарея 43 арт. бригады, подъ прикрытіемъ 5-й роты, расположилась къ сѣверу отъ сопки, фронтомъ на юго-востокъ.

Полковой резервъ: 6 и 7 роты — въ лощинѣ у Двурогой сопки.

Правый участокъ:

1 батарея 43 арт. бригады подъ прикрытіемъ 3 роты.

2 и 4 роты расположены между дер. Тагоу и Цайдзя-тунь.

8 рота со знаменемъ—въ дер. Цяйдзятунь; кромѣ того, батальонъ 146 пѣх. Царицынскаго полка, по приказанію ген. Мандрыка, былъ поставленъ влѣво отъ нашихъ 13 и 14 ротъ.

Японцы повели наступленіе цѣпями, поддерживаемые ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; но встрѣченные залпами съ разстоянія въ 1200—1500 шаговъ, отошли. Затѣмъ, въ теченіе дня видны были только небольшія группы ихъ, быстро перебѣгавшія открытыя мѣста и залегавшія въ складкахъ мѣстности. Все свое вниманіе японцы обратили на Лѣсистую сопку, которую заняли около 5 ча-

совъ дня. Во время дневного боя у насъ выбыли изъ строя: одинъ офицеръ (прапорщикъ Бадмаевъ) и 17 нижнихъ чиновъ.

Темнѣло. „На ночь рѣшено было окопаться на пологой сопкѣ, привести въ оборонительное состоянiе дер. Танхайши, углубить окопъ 1 роты, приспособить къ оборонѣ юго-западную опушку дер. Тагоу и сдѣлать новые окопы для артиллерiи, чтобы не оставлять ее на тѣхъ же позицiяхъ, съ которыхъ она стрѣляла днемъ“ [1]).

Но каменистый грунтъ затруднялъ работу, которая поэтому двигалась очень медленно.

Въ 11 часу вечера къ Двурогой сопкѣ прибылъ батальонъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка подъ командою подполк. Гужева. Въ это же время было получено извѣстiе, что батальонъ Царицынскаго полка, вслѣдствiе особаго приказанiя, очистилъ окопы влѣво отъ 13 роты нашего полка. Нѣсколько ранѣе шт.-кап. Горянскiй (начальникъ охотничьей команды) донесъ, что батальонъ 33 пѣхотнаго Елецкаго полка ушелъ изъ дер. Тагоу. Такимъ образомъ правый и лѣвый фланги нашей позицiи оказались открытыми.

Ген. Мандрыка послалъ поручика Ильинскаго съ нѣсколькими конными охотниками догнать батальонъ Царицынцевъ и вернуть его на прежнее мѣсто. Но исполнить это приказанiе не удалось.

Было тихо. Внимательно всматривались наши солдаты въ ночную темноту осенней маньчжурской ночи. Около 12 час. съ непрiятельской стороны раздался первый выстрѣлъ. Наши не отвѣчали. Снова настала жуткая тишина. Впереди, то справа, то слѣва, появлялись разноцвѣтные фонарики и двигались полукругомъ впередъ. Вскорѣ эта

[1]) См. И. Побѣдоносцевъ: «На Двурогой сопкѣ», стр. 20.

линія свѣтовыхъ сигналовъ охватила насъ по обширной дугѣ отъ Лѣсной сопки до дер. Тагоу. Впослѣдствіи выяснилось, что такимъ образомъ поддерживалась связь наступающихъ частей противника.

Отдѣльными выстрѣлами японцы стремились вызвать нашъ огонь, разсчитывая опредѣлить по выстрѣламъ положеніе нашей позиціи. Но наши солдаты не поддались на эту хитрость.

Англійскій генералъ Гамильтонъ, состоявшій во время русско-японской войны при первой японской арміи ген. барона Куроки, передаетъ такъ подробности веденія атаки на Двурогую сопку.

„Сан-квай-секи-санъ своими размѣрами и формами

Храмъ бога дѣтей на Двурогой сопкѣ.

мало отличается отъ Тера-Ямы [1]); разница заключается лишь въ томъ, что онъ стоитъ на мѣстности, гдѣ на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ ярдовъ нѣтъ никакихъ достойныхъ упоминаній холмовъ или неровностей. Правда, что на этой равнинѣ разбросаны деревни; но ни одна изъ нихъ не находится ближе полумили отъ сопки, за исключеніемъ нѣсколькихъ фанзъ и обнесенныхъ стѣнами пространствъ, пріютившихся у подножія восточнаго склона самаго Сан-квай-секи-сана.

„...Скала подымается ясно и отчетливо, точно ледяная гора на океанѣ, или, вѣрнѣе, точно средневѣковый военный корабль, плывущій на югъ по неподвижному морю желтоватой пашни. Корабль этотъ ниже у шкафута [2]), чѣмъ у носа, и имѣетъ высокую остроконечную корму. Въ центрѣ шкафута расположены 3 строенія,—очевидно, кумирни, огороженныя очень высокою стѣной.

„...Наступленіе началось въ 1 часъ ночи и только къ 4 час. 30 мин. ночи главная часть сопки была взята послѣ кровопролитнаго и отчаяннаго боя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскіе все еще держались и защищали деревню даже послѣ того, какъ она запылала.

„...Русскій полкъ, занимавшій холмъ Трехъ Скалъ, былъ прекрасною частью съ установленною репутаціей; онъ высказалъ много выдержки, не открывая огня, пока мы не подползли совсѣмъ близко... Это былъ полкъ Александра III" [3]).

Когда японцы приблизились шаговъ на 200 и стали слышны отдѣльныя командныя слова на непонятномъ гортанномъ нарѣчіи, въ передовыхъ ротахъ нашего полка по-

---

[1]) Сан-квай-секи-санъ — сопка Трехъ Скалъ, названная русскими «Двурогою сопкой»; Тера-Яма—«Лѣсистая сопка».

[2]) Шкафутъ—часть верхней палубы корабля между гротъ (среднею) и фокъ (переднею) мачтами.

[3]) См. Сэръ Янъ Гамильтонъ: «Записная книжка штабнаго офицера во время Русско-Японской войны», перев. съ англ., т. II, стр. 186 и 187.

слышались дружные залпы... Вскорѣ шумъ выстрѣловъ и мѣрныя постукиванія пулеметовъ, стоны раненыхъ, крики „ура“ и „банзай“ слились въ одинъ протяжный гулъ.

Прежде всего японцы обрушились на выдвинутыя далеко впередъ 13 и 14 роты. Отбивъ дружными залпами атаку японской колонны, капитанъ Ивановъ (13 роты) и капитанъ Фотіевъ (14 роты), подъ угрозою обхода съ тыла, отошли къ ротамъ 3-го батальона.

Теперь 10 рота оказалась на крайнемъ лѣвомъ флангѣ боевого расположенія. Руководимая молодымъ офицеромъ, подпоручикомъ Петровымъ, эта рота стойко отбивалась отъ насѣдавшаго противника. Въ разгарѣ боя подпоручикъ Б. В. Петровъ былъ смертельно раненъ въ голову.

Упорно стремились впередъ японцы, съ ожесточеніемъ бились роты Новочеркассцевъ. Въ особенно тяжеломъ положеніи оказалась первая рота, выдвинутая впередъ у юго-западной подошвы. Каждая минута вырывала новыя жертвы; почти вся рота погибла; находившійся здѣсь штабсъ-капитанъ Алексѣевъ (Сергѣй), тяжело контуженный, былъ подобранъ японцами съ 24 ранеными нижними чинами [1]) и отправленъ въ Японію.

Высланная на поддержку 1 ротѣ 6 рота (штабсъ-капитанъ Лѣсникъ) вскорѣ потеряла своего ротнаго командира, а вслѣдъ за нимъ былъ тяжело раненъ въ грудь навылетъ подпоручикъ Сильверстовъ [2]).

Въ виду невозможности подвести передки къ орудіямъ, командиръ батареи, подполковникъ Кузичевъ, обратился къ командирамъ 2 и 3 ротъ капитанамъ Жарновскому и Богдановичу, съ просьбою помочь отвезти орудія на рукахъ. Несмотря на принятыя предосторожности, японцы, услышавъ шумъ колесъ, тотчасъ открыли огонь изъ пу-

---

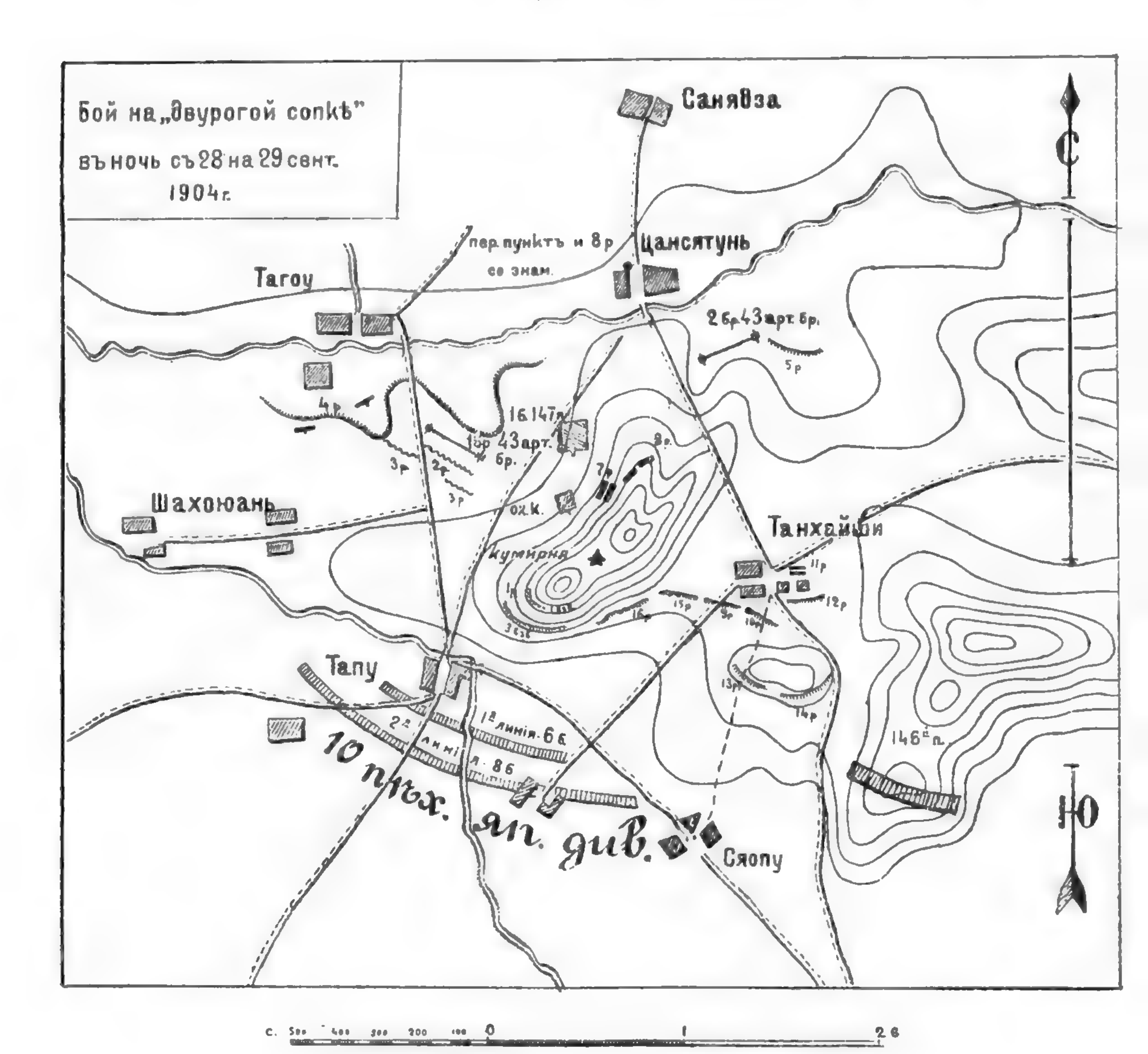
[1]) Остатки 1-ой роты.

[2]) Подпоручикъ Сильверстовъ скончался 6 Ноября 1904 года.

леметовъ, но ведя стрѣльбу по направленію дневного расположенія ротъ, къ ночи измѣненнаго, они стрѣляли въ пустую. Благодаря этому орудія и передки нижними чинами 2 и 3 ротъ, были благополучно доставлены въ д. Тагоу.

Первые лучи солнца освѣтили тяжелую картину: въ окопахъ смѣшались трупы японцевъ и Новочеркассцевъ; слышались стоны раненыхъ, свистѣли пули, гудѣли шимозы.

Японцы окружили деревню Танхайши со всѣхъ сто-

ронъ. Поручикъ Стенбергъ бросился съ горстью людей на ворвавшихся въ деревню японцевъ и нѣсколько оттѣснилъ ихъ назадъ, но вскорѣ японцы зашли въ тылъ. Здѣсь были убиты поручикъ Нѣговскій (14 роты) и подпоручикъ Агаповъ (11 роты) и остались на полѣ сраженія тяжело раненые: командиръ 13 роты капитанъ Ивановъ (Петръ Николаевичъ) и подпоручики Фоминъ (9 роты), Лемтюжниковъ (13 роты) и Сперанскій (15 роты). Видя тяжелое положеніе 3-го батальона, командиръ полка двинулъ на выручку 7 роту. Роту велъ капитанъ Архиповъ. Въ строю у него были: штабсъ-капитанъ баронъ фонъ-Штакельбергъ и подпоручики Кривицкій и Михайловъ. Въ этой атакѣ, нѣсколько сдержавшей натискъ японцевъ, былъ убитъ подпоручикъ Михайловъ, а шт.-капитанъ баронъ И. И. Штакельбергъ раненъ въ грудь навылетъ.

Свѣтало... Остатки 3-го и 4-го батальоновъ, отстрѣливаясь, медленно отходили назадъ. Въ деревнѣ Танхайши еще долго отбивалась горсть Новочеркассцевъ, пока японцы не зажгли деревню; лишь тогда израненные герои перестали стрѣлять. Нѣкоторые изъ нихъ были взяты японцами въ плѣнъ и между ними: командиръ 4-го баталіона подполковникъ Клингенбергъ, раненый въ лѣвую руку, лѣвую лопатку и правую ногу

Въ гаолянѣ.

навылетъ и прапорщикъ Коняевъ, раненый въ лѣвую руку [1]).

Выдвинутые командиромъ полка 2, 3, 4 и 5 роты (занявшія оврагъ впереди д. Тагоу) своимъ огнемъ сдерживали натискъ противника. Въ числѣ ушедшихъ послѣдними съ позиціи былъ командиръ полка, полковникъ Кареповъ.

Не дешево достался успѣхъ врагу, назвавшимъ Дворогую сопку „они-но-учи", что значитъ: „чертовъ домъ".

Доблестная борьба 4-хъ [2]) батальоновъ Новочеркасскаго полка съ 23 батальонами японцевъ завоевала дань глубокаго уваженія нашего храбраго врага къ полку ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Генералъ-адъютантъ баронъ Мейендорфъ, командовавшій I-мъ армейскимъ корпусомъ во время русско-японской войны, о дѣйствіяхъ полка далъ слѣдующій лестный отзывъ: „Дѣйствія полка въ ночь съ 28 на 29 Сентября нельзя назвать иначе, какъ славнымъ боевымъ подвигомъ, купленнымъ цѣною крови цѣлой трети его состава" [3]).

Еще болѣе опредѣленно высказался по этому поводу бывшій главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ: „Поведеніе въ этомъ бою 145-го полка признаю доблестнымъ" [4]).

Капитанъ А. Ф. Герасимовъ, участникъ ночного боя 28—29 Сентября 1904 г., посвятилъ этому памятному со-

[1]) Кромѣ того, въ этомъ бою изъ строя выбыли раненые: поручикъ А. Коркинъ (адъют. ген.-м. Мандрыка), полковой адъютантъ поручикъ Красовскій (Владиміръ) и командиръ 12 роты шт.-капитанъ Целле.

[2]) См. Гамильтонъ: «Записная книжка штабнаго офицера во время Русско-Японской войны». Переводъ съ англійскаго, подъ ред. Ю. Лазаревича, т. II. СПБ. 1907 г., стр. 185—187.

[3]) См. И. Побѣдоносцевъ: «На Двурогой сопкѣ», стр. 107.

[4]) См. тамъ же.

бытію слѣдующее стихотвореніе, ставшее полковою пѣснею (музыка—полкового капельмейстера А. Ф. Раступникова):

Средь чуждой равнины далекой,
Что къ югу Мукдена лежитъ,
Ужъ много вѣковъ одиноко
Двурогая сопка стоитъ.

Разъ ночью сентябрьскою, темной,
Съ тревогой проснулась она:
Среди тишины вкругъ безмолвной
Внезапно открылась пальба.

Прерывчатый стукъ пулеметовъ
На сопку свинцовый градъ льетъ...
И дружные, рота за ротой,
Въ противника залпы даетъ.

И съ трехъ сторонъ огненной тучей.
Японцы на сопку идутъ...
Съ работой штыковой, могучей
Они ознакомились тутъ.

Враговъ двѣ дивизіи было.
Изъ двухъ тысячъ насъ въ тѣ поры
Семьсотъ своей кровью залило
Скалистыя склоны горы.

Поддержана прадѣдовъ слава,
Исполненъ завѣщанный долгъ:
Покинутый слѣва и справа,
Всю ночь бился доблестно полкъ.

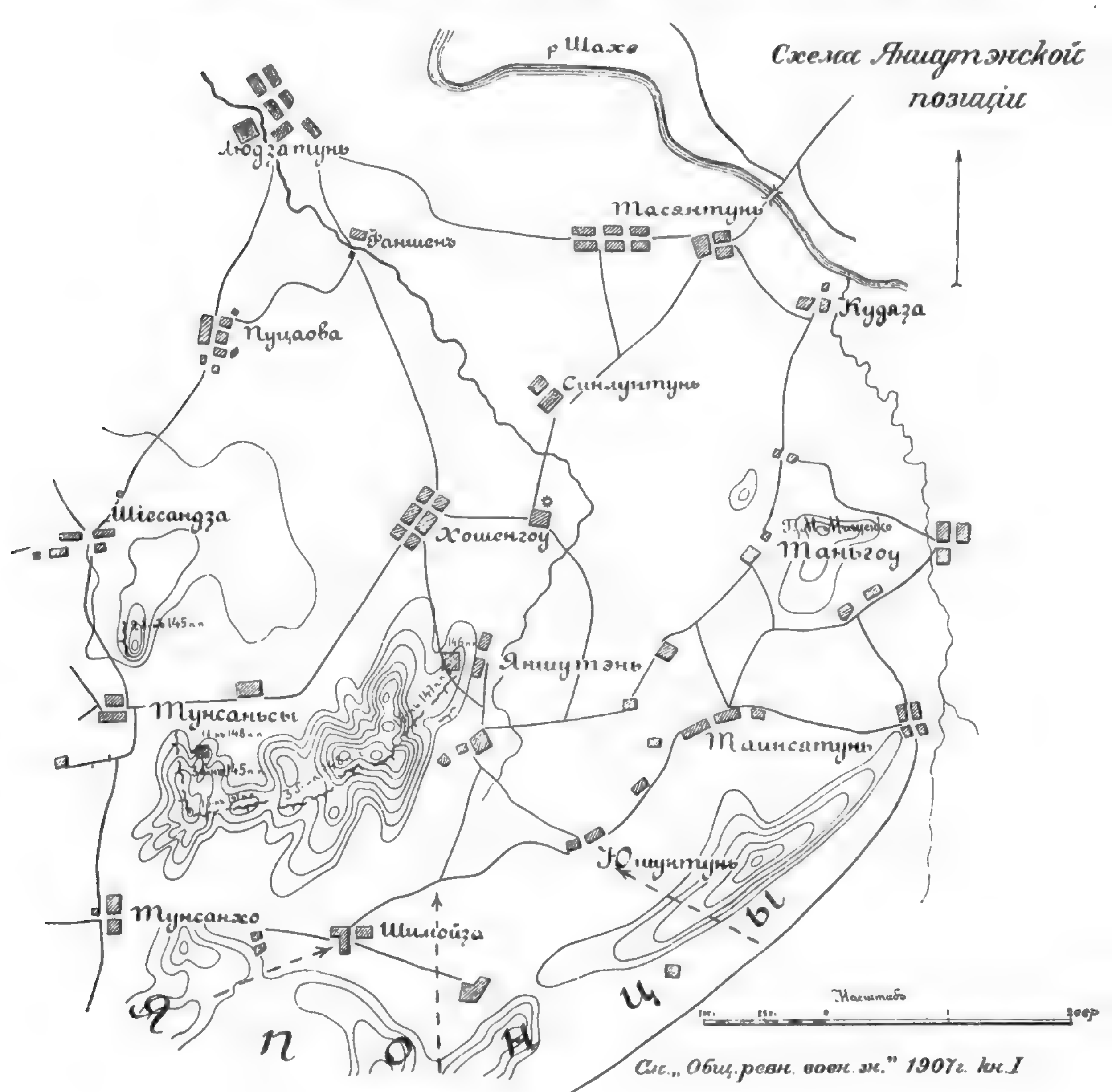
И тысячи труповъ при солнцѣ
Узрѣлъ непріятеля взоръ;
И «чертовой» звали японцы
Двурогую сопку съ тѣхъ поръ.

Глава XVI.

Простоявъ 29 Сентября у деревни Тунсанхо, нашъ полкъ на другой день, въ 4 часа 30 мин. дня, въ составѣ другихъ частей 37 пѣх. дивизіи, занялъ позицію у деревни Яншутэнъ.

Наши 1-й, 3-й и 4-й батальоны расположены были на Рыжей сопкѣ (см. стр. 64), куда вскорѣ пришелъ 1-ый батальонъ 147 пѣх. Самарскаго полка; 2-й батальонъ Новочеркасскаго полка былъ отведенъ на сопку южнѣе деревни Шіесандза. „Сопка Шіесандза командовала мѣстностью; лѣвѣе Яншутэна находились болѣе высокіе горы. Обстрѣлъ былъ стѣсненъ до версты тремя высотами и деревнею, лежащими передъ фронтонъ. Сообщеніе вдоль фронта было чрезвычайно затруднено рядомъ крутыхъ овраговъ, идущихъ перпендикулярно къ фронту; въ тылу позиціи мѣсто было довольно ровное и открытое“.

„Рыжая сопка“ спускалась въ сторону непріятеля рядомъ узенькихъ хребтиковъ, раздѣленныхъ оврагами, а потому окопы можно было дѣлать только весьма короткіе, и люди Новочеркасскаго полка помѣщались въ нихъ тѣсно; размѣстить болѣе просторно не представлялось возмож-

нымъ, такъ какъ это повлекло бы къ разбрасыванію роты по нѣсколькимъ сосѣднимъ хребтикамъ, раздѣленнымъ, какъ уже было сказано, оврагами, и управленіе ротами сильно затруднилось бы.

Очертанія Яншутэнской высоты были болѣе удобны для расположенія окоповъ, такъ какъ отроги ея шли вдоль фронта" [1]).

Расположеніе остальныхъ частей дивизіи видно на приложенной схемѣ.

Придя на позицію [2]), немедленно принялись за рытіе окоповъ. На ночь къ сторонѣ противника были высланы дозоры и секреты, въ окопахъ назначены дежурныя части, выставлены часовые и установлена связь съ стоявшими лѣвѣе насъ 148 пѣх. Каспійскимъ полкомъ и 2-мъ батальономъ нашего полка. Въ теченіе ночи японцы, разсчитывая вызвать нашъ огонь, нѣсколько разъ открывали ружейную стрѣльбу, но наши не отвѣчали.

Въ 8 час. утра 1 Октября японская артиллерія начала усиленно обстрѣливать позицію, а вскорѣ двинулась въ атаку непріятельская пѣхота. Дружными залпами японцы были отброшены назадъ съ большими потерями. Въ это время выяснилось, что фланги позиціи нашей дивизіи открыты, такъ какъ 22 пѣх. дивизія съ 2-мъ батальономъ 145 пѣх. Новочеркасскаго полка (лѣвый флангъ) и отрядъ генералъ-маіора Мау (на правомъ флангѣ), на основаніи полученнаго отъ главнокомандующаго приказанія, отошли къ рѣкѣ Ша-хэ.

Въ виду того, что такое же приказаніе еще не было получено штабомъ 37 пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенантъ Чекмаревъ не могъ оставить позиціи.

---

[1]) См. «Участіе 37 пѣх. дивизіи въ Русско-Японской войнѣ въ 1904—1905 гг.», П. Суханова въ «Журн. Общ. Ревнит. Воен. Зн.» 1907 г., кн. І-я, стр. 116.

[2]) Позицію раздѣлили на два участка: правый («Рыжая сопка» и Шіесандза)—ген. Мандрыка и лѣвый (Яншутэнъ)—ген. Ползикова.

Пользуясь обнаженностью нашихъ фланговъ и перевѣсомъ своей артиллеріи, „непріятель занялъ высоты, находившіяся на продолженіи нашего фронта, расположилъ тамъ артиллерію и открылъ продольный огонь: съ лѣваго фланга изъ 48-ми орудій и съ праваго изъ 24-хъ“ [1]).

Въ виду сильныхъ потерь отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня, въ помощь Новочеркассцамъ, около полудня, былъ высланъ изъ общаго резерва 146 пѣх. Царицынскій полкъ.

Нѣсколько японскихъ атакъ было отбито.

Ряды Новочеркассцевъ и Царицынцевъ рѣдѣли.

Наконецъ, во второмъ часу дня было получено приказаніе отходить за рѣку Ша-хэ.

Отбивъ три атаки непріятеля, Новочеркасскій полкъ съ другими полками 37 пѣх. дивизіи отошелъ къ Эрдагоу, задерживаясь на промежуточныхъ позиціяхъ: 1-й—за дер. Хэшенгоу, 2-й — между дд. Синлунтунь и Тасянтунь и 3-й—у дер. Тасянтунь.

Проливной дождь, начавшійся около 6 час. веч., сильно затруднялъ движеніе.

Въ этомъ бою слѣдуетъ отмѣтить стойкость 11 роты (командующій подпоручикъ Можаровскій) и 10 роты (командующій подпоручикъ Побѣдоносцевъ, раненый въ концѣ боя въ ногу).

Эти роты, понесшія значительныя потери въ бою за Двурогую сопку, прикрывали 29 Сентября отступленіе полка и послѣдними оставили „Рыжую сопку“.

2 Октября скончались отъ ранъ, полученныхъ въ бою 29 Сентября, шт.-капитаны: Колосовъ и Киновичъ,

2 и 3 Октября, во время наступленія частей 22 пѣхотной дивизіи и 19 и 20 Вост.-Сиб. стрѣлк. полковъ, 37 пѣх. дивизія находилась въ резервѣ.

---

[1]) См. тамъ же, стр. 117.

Всего за бои съ 28 Сентября по 3 Октября нашъ полкъ потерялъ 34 офицера и 1028 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными [1]).

Далекіе холмы и сопки, поля гаоляна и чумизы, деревни и импани [2]) чужого народа—вы были свидѣтелями доблести полковъ одной изъ дивизій Россійской Императорской арміи!

Тамъ, среди сопокъ, въ долинахъ и ущельяхъ, братскія могилы нашихъ героевъ, защитниковъ Санквайсекисана (Двурогой сопки) и Яншутэна. Къ вамъ, родные далекіе холмики, увѣнчанные простыми крестами, несется наша мысль... Далекіе, вы близки нашему сердцу... Мы не забыли васъ, собратья по оружію!

Миръ праху героевъ!

[1]) Потери 37 пѣх. дивизіи въ бою 1 Октября на Яншутэнскихъ высотахъ: 120 офицеровъ и около 3.500 нижнихъ чиновъ убитыми и ренеными изъ состава 7800 штыковъ.

[2]) Отдѣльныя усадьбы.

Глава XVII.

9 Октября весь полкъ сосредоточился въ дер. Іегоу.

Начались работы по укрѣпленію дд. Хуаншань, Сахетунь и Людзятунь.

Работы велись подъ руководствомъ саперъ и продолжались съ перерывами до 10 Февраля 1905 года.

Понастроивъ себѣ землянокъ, наши солдаты быстро къ нимъ привыкли.

За этотъ періодъ ежедневно назначалось около двухъ батальоновъ, отправлявшихся на работы со всѣми мѣрами предосторожности: батальоны шли не цѣликомъ, а отдѣльными командами на значительномъ разстояніи одна отъ другой. Противникъ, замѣтивъ передвиженіе на нашей сторонѣ, немедленно посылалъ нѣсколько шимозъ или шрапнелей, но потери отъ такого обстрѣла были ничтожны.

3 Ноября 3-й батальонъ перешелъ въ дер. Хуаншань, для охраны штабъ-квартиры 1-й арміи.

Въ ночь съ 9 на 10 Ноября японцы повели наступленіе, съ цѣлью рекогносцировки, на лѣвый флангъ нашего сторожевого охраненія на рѣкѣ Ша-хэ, но были отбиты 3 ротой подъ командой поручика Лутохина, при чемъ захвачено было нѣсколько японскихъ ружей и другихъ предметовъ вооруженія и снаряженія. Японцы оставили на мѣстѣ нѣсколько труповъ. Съ нашей стороны выбыло 2 нижнихъ чина (раненыхъ).

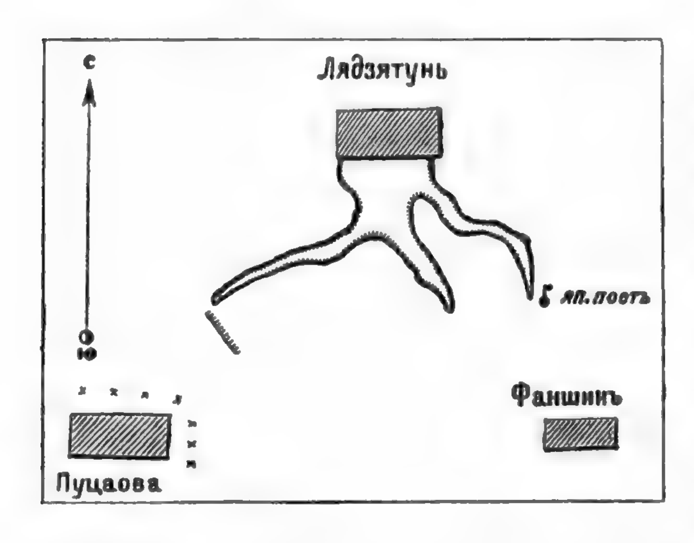
Не менѣе удачное дѣло произошло 9 Декабря на правомъ участкѣ сторожевого охраненія, гдѣ 2 рота (команд. штабсъ-капитанъ Барановъ) отбила непріятельскую атаку.

13 Декабря, по случаю назначенія 1-го армейскаго корпуса въ составъ 3-й Маньчжурской арміи, наши позиціи объѣзжалъ генералъ баронъ Каульбарсъ (командующій 3-й арміей).

Въ теченіе Декабря мѣсяца нашъ полкъ былъ пополненъ партіями укомплектованія (изъ Черниговской и Полтавской губ.).

20 Декабря охотничьи команды (пѣшая—подъ начальствомъ подпоручика Козловскаго, конная—подъ начальствомъ подпоручика Кривицкаго), въ составѣ отряда капитана Демидова 147-го пѣх. Самарскаго полка, участвовали въ поискѣ на д. Фан-шень, занятую японскимъ передовымъ отрядомъ.

Пользуясь складками мѣстности, наши молодцы-охотники незамѣтно подошли къ деревнѣ, гдѣ перекололи не мало японцевъ и захватили шесть человѣкъ въ плѣнъ. Взорвавъ на обратномъ пути толстую глиняную стѣну, охотники вернулись въ Людзятунь, не потерявъ ни одного товарища.

На другой день подпоручикъ Кривицкій съ 60 охотниками захватилъ въ плѣнъ близъ д. Синлун-тунь 12 японцевъ.

Къ рождественскимъ праздникамъ получены были подарки изъ родныхъ мѣстъ. Много радости доставляли даже самые скромные знаки вниманія: кисетъ съ табакомъ и трубкой, мѣшокъ съ сахаромъ или карамелью, пачка бумаги, мыло и т. п.

Продолжительная стоянка на одномъ мѣстѣ, житье въ землянкахъ и вызванный наступившими морозами перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ кто-то прозвалъ „сидѣніемъ

на Ша-хэ“. Мѣткое прозвище такъ и осталось за всѣмъ временемъ, проведеннымъ Русскою арміей въ землянкахъ и окопахъ позиціи вдоль рѣки Ша-хэ.

Однообразно шли дни и порою казалось, что находишься не на войнѣ, вблизи противника, а гдѣ-то въ глуши нашей необъятной Святой Руси. Связь съ родиной поддерживалась посылкою и полученіемъ писемъ. Каждая строчка письма изъ Россіи прочитывалась по много разъ. Газеты, приходившія черезъ мѣсяцъ со дня ихъ отправленія, давая много новостей, служили темою безконечныхъ бесѣдъ офицеровъ и солдатъ.

Свѣдѣнія о противникѣ и нашихъ дѣйствіяхъ узнавались изъ „Вѣстника Маньчжурскихъ армій“, издававшагося при штабѣ главнокомандующаго.

Съ 27 Декабря по 6 Января 1905 года конно-охотничья команда подъ начальствомъ поручика Кривицкаго участвовала въ набѣгѣ отряда генералъ-адъютанта Мищенко на Инкоу.

21 Января 1905 года изъ состава полка была выдѣлена 2 рота[1]) (командующій штабсъ-капитанъ Барановъ, младшій офицеръ подпоручикъ Парамоновъ) на формированіе 10 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи. Трогательно было прощаніе съ боевыми товарищами, участниками славныхъ боевъ.

Глава XVIII.

Съ первыхъ чиселъ Февраля въ полку стали поговаривать о предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ переходѣ въ наступленіе.

Офицеры обсуждали планъ предстоящихъ военныхъ

---

[1]) 2 Февраля 2 рота была вновь сформирована.

дѣйствій и большинство было твердо увѣрено, что теперь нашему главнокомандующему удастся разбить японцевъ.

13—15 Февраля стало извѣстно, что японскія арміи перешли въ наступленіе и мѣстами потерпѣли неудачи. Эти слухи подняли общее настроеніе. Никто еще не зналъ, что коварный врагъ, ведя упорныя атаки противъ 1-й арміи генерала Линевича, въ то же время послалъ цѣлую армію въ обходъ нашихъ позицій съ запада.

Начиная съ 17 Февраля, всю 37 пѣхотную дивизію разобрали по частямъ, получавшимъ различныя назначенія: въ отдѣльные отряды, въ резервы корпусовъ, на охрану обозовъ и разныхъ тыловыхъ учрежденій.

Изъ состава нашего полка 12 рота была назначена для прикрытія обоза командующаго 1-ою Маньчжурскою арміей.

Въ ночь съ 19 на 20 Февраля наши 5 и 6 роты удачною вылазкой изъ артиллерійскаго редута № 4 возстановили сторожевое охраненіе 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка. Захваченные 6 ротой два японскихъ пулемета были впослѣдствіи присуждены Вильманстрандцамъ.

Здѣсь былъ убитъ подпоручикъ Григорьевъ и контуженъ подпоручикъ Петровъ 3-й; нижнихъ чиновъ убито 24, ранено 26, безъ вѣсти пропало 2.

4-й батальонъ, посланный 18 Февраля на Путиловскую сопку въ распоряженіе командира 6-го Сибирскаго армейскаго корпуса, присоединился на другой день опять къ полку, а 19 Февраля былъ снова назначенъ въ распоряженіе командира 6-го Сибирскаго корпуса, въ деревню Тхоусантунь.

Вечеромъ туда же посланы были 9 и 11 роты, которыя, совмѣстно съ 4-мъ батальономъ 147 пѣх. Самарскаго полка и 8 орудіями 6 арт. бригады, составили отрядъ подполковника Ерогина.

На долю подполковника Ерогина выпала отвѣтственная задача: прикрывать отступленіе VI Сибирскаго корпуса.

Занявъ Модзясанскія высоты, небольшой отрядъ подполковника Ерогина въ ночь съ 22 на 23 Февраля своею стойкостью сдержалъ натискъ противника и облегчилъ отходъ цѣлаго корпуса за р. Хунхэ. Въ этомъ бою подполковникъ Ерогинъ, кромѣ личной храбрости, проявилъ много спокойствія и умѣнія руководить войсками [1]).

По приказанію командира 1-го армейскаго корпуса, 24 Февраля изъ отряда подполковника Ерогина были выдѣлены 14 и 16 роты (подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Babакуто), посланныя въ отрядъ генералъ-маіора Шилейко [2]), занимавшій позицію южнѣе Фулина, у рощи императорскихъ могилъ.

Наши роты подошли около 6 часовъ вечера, въ критическій моментъ, когда японцы, сбивъ три роты Семипалатинскаго полка, готовились устремиться въ прорывъ, образовавшійся между 1-мъ армейскимъ и 4-мъ Сибирскимъ армейскимъ корпусами. Расположившись на высотѣ близъ рощи, наши роты сильнымъ огнемъ задержали натискъ противника [3]).

Глава XIX.

22 Февраля, въ 4 часа дня, пришло приказаніе объ отступленіи съ позицій на р. Ша-хэ за р. Хунхэ. Согласно этому, 1-й батальонъ, 10 рота и 3½ роты 2-го батальона (ко-

---

[1]) Подполковникъ Ерогинъ за отличія въ дѣлахъ съ японцами въ 1904—1905 гг. былъ награжденъ: чиномъ полковника, золотымъ оружіемъ съ надписью: «за храбрость» и назначенъ командиромъ 88 пѣх. Петровскаго полка.

[2]) Отрядъ генералъ-маіора Шилейко—аріергардъ 4-го Сибирскаго армейскаго корпуса—состоялъ изъ Семипалатинскаго пѣх. полка, 1½ батальоновъ Барнаульскаго пѣх. полка и 16 орудій.

[3]) Потери: 14 роты—15 нижн. чиновъ раненыхъ; 16 роты—4 убито и раненъ 21 нижній чинъ.

мандующій капитанъ Синицынъ), всего 8½ ротъ, подъ начальствомъ командира нашего полка, вошли въ составъ аріергарда генералъ-маіора Ползикова.

Отряду генералъ-маіора Ползикова [1]) приказано было занять укрѣпленную заранѣе позицію на высотахъ у дер. Хуаншань и прикрывать отходъ 1-го армейскаго корпуса.

По прибытіи аріергарда въ д. Сандіаза (въ 2 часа дня 23 Февраля), два батальона нашего полка, согласно приказанія генерала Ползикова, составили сторожевой отрядъ.

7, 8 и 10 роты, занимавшія сторожевые участки, всю ночь обстрѣливались ружейнымъ огнемъ противника. Около 7 час. утра огонь японцевъ усилился, особенно противъ центра нашего расположенія. Вскорѣ японцы стали обстрѣливать наши участки пулеметами. Около 8 час. утра, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, японскія цѣпи стали перебѣгать группами впередъ. Стало обнаруживаться присутствіе большихъ силъ непріятеля. Отъ огня противника особенно сильно пострадала 8 рота, потерявшая своего командира, капитана Шатковскаго, и 55 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Кромѣ того, въ этомъ дѣлѣ раненъ въ ногу командиръ 4 роты, капитанъ Даниловъ; въ другихъ ротахъ убито 4 нижнихъ чина, ранено 7 и безъ вѣсти пропалъ 1 нижній чинъ.

Отходя къ дер. Фулинъ, 1-й и 2-й батальоны, 10 рота и пѣшая охотничья команда весь день и всю ночь съ 24 на 25 Февраля провели въ движеніи. Въ это время выяснилось, что вся армія отходитъ къ Тѣлину.

---

[1]) 2 батальона 145 пѣхотнаго полка, 4 батальона 86 пѣхотнаго полка, 3 батальона 20 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 16 орудій 43 артиллерійской бригады, 1 сотня Верхнеудинскаго полка и Забайкальская конная батарея, всего: 9 батальоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 1 сотня и 6 конныхъ орудій.

Утромъ 25 Февраля полковникъ Кареповъ получилъ приказаніе своимъ отрядомъ поддержать отрядъ полковника Ступина (три батальона 20 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка), прикрывавшій отходъ частей и обозовъ 1-го армейскаго корпуса. Прибывъ въ дер. Индяпуза, 2-й батальонъ нашего полка сразу попалъ въ тяжелыя условія, такъ какъ оказалось, что батальоны 20 Сибирскаго стрѣлковаго полка ушли.

Въ моментъ прибытія нашего батальона отъ этой деревни отходили остатки (человѣкъ 40 нижнихъ чиновъ съ офицеромъ) охотничьей команды названнаго полка, а за ними изъ дер. Сяосюиченъ безпорядочною толпой медленно поднимались японцы; съ высоты позади нихъ, черезъ головы, не стѣсняясь возможностью поразить своихъ, стрѣляла пачками пѣхота и пулеметы [1]).

Позиція состояла изъ хребта, тянувшагося отъ отдѣльной фанзы впереди дер. Индяпуза въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Почти параллельно ему, восточнѣе, шелъ другой хребетъ, занятый непріятелемъ. Разстояніе между хребтами: отъ $^1/_2$ вер. на лѣвомъ флангѣ до 1 вер. на правомъ флангѣ.

Въ долинѣ, между двумя хребтами, расположена была дер. Сяосюиченъ, облегчавшая подступъ японской пѣхотѣ.

Въ тылу, въ двухъ верстахъ отъ дер. Индяпуза, пролегала дорога,—путь отступленія нашихъ войскъ и обозовъ.

Несмотря на незначительность своихъ силъ ($3^1/_2$ роты и охотничья команда, такъ какъ I батальонъ еще не подошелъ), полковникъ Кареповъ рѣшилъ занять позицію, оставленную 20 Вост. Сиб. стрѣлковымъ полкомъ. Выслан-

---

[1]) Реляція полковника Карепова.

ная съ этою цѣлью 7 рота двинулась бѣгомъ къ рощѣ, повернула направо и съ крикомъ „ура“ бросилась на гребень, на которомъ уже появился непріятель. Часть японцевъ, взлѣзшая на гребень, побѣжала обратно въ дер. Сяосюиченъ, провожаемая нашимъ огнемъ.

Чтобы скрыть отъ противника слабость нашихъ силъ, командиръ полка выдвинулъ въ боевую часть вслѣдъ за 7 и 6 роту, оставивъ въ резервѣ 8 роту (за крутымъ скатомъ высоты, у одиночной фанзы).

Много жертвъ уже было принесено убитыми и ранеными. Послѣдніе брели и ползли къ отдѣльной фанзѣ и къ дер. Индяпуза, гдѣ перевязывались санитарами и фельдшерами.

„Ряды наши рѣдѣли, огонь ослабѣвалъ; между тѣмъ, какъ огонь противника все усиливался: противъ насъ уже дѣйствовало три пулемета“... Начавшаяся перебѣжка непріятельскихъ стрѣлковъ, лежавшихъ передъ нашею позиціей, показывала намѣреніе японцевъ вновь начать атаку. Между тѣмъ, 1-й батальонъ все еще не подходилъ. Въ виду замѣченнаго удлиненія противникомъ своего праваго фланга, полковникъ Кареповъ удлинилъ свой лѣвый флангъ высылкой полуроты 8 роты. Къ этому времени изъ строя выбыли: командиръ 7 роты, штабсъ-капитанъ Бѣлостоцкій (смертельно раненъ 2 пулями), младшій офицеръ 7 роты, подпоручикъ Поцюнъ-Янонисъ (убитъ), и легко раненъ и контуженъ командиръ 10 роты, капитанъ Реуттъ. Въ эту критическую минуту подошла 4 рота, шедшая впереди I-го батальона.

По мѣрѣ подхода I-го батальона, командиръ полка замѣнялъ утомленныя боемъ роты II батальона свѣжими ротами (см. схему).

Приблизительно черезъ часъ обнаружилось, что противникъ значительно продвинулся своимъ правымъ флан-

гомъ. Выставленный имъ 4-й пулеметъ обстрѣливалъ долину продольно. Новое наступленіе противника было отбито выдвиженіемъ въ боевую часть 3 роты.

Здѣсь былъ убитъ командиръ ея, штабсъ-капитанъ Горянскій, и много нижнихъ чиновъ. Враги ненадолго пріостановили свою атаку. Нашу позицію засыпалъ градъ пуль.

Въ нѣкоторыхъ ротахъ не осталось ни офицеровъ, ни унтеръ-офицеровъ (7 рота).

Тогда штабсъ-капитанъ князь Джандіери, находившійся со 2 ротой въ резервѣ, обратился къ командиру полка со словами: „Г. полковникъ, позвольте мнѣ поддержать боевую часть". Получивъ разрѣшеніе, князь Джандіери и подпоручикъ Янчаръ, обнаживъ шашки, смѣло повели въ атаку 2 роту; но японцы, услышавъ „ура", отбѣжали къ дер. Сяосюиченъ, откуда открыли сильный огонь. Шальная пуля уложила подпоручика Янчаръ, а вскорѣ былъ раненъ и храбрый князь Джандіери [1]).

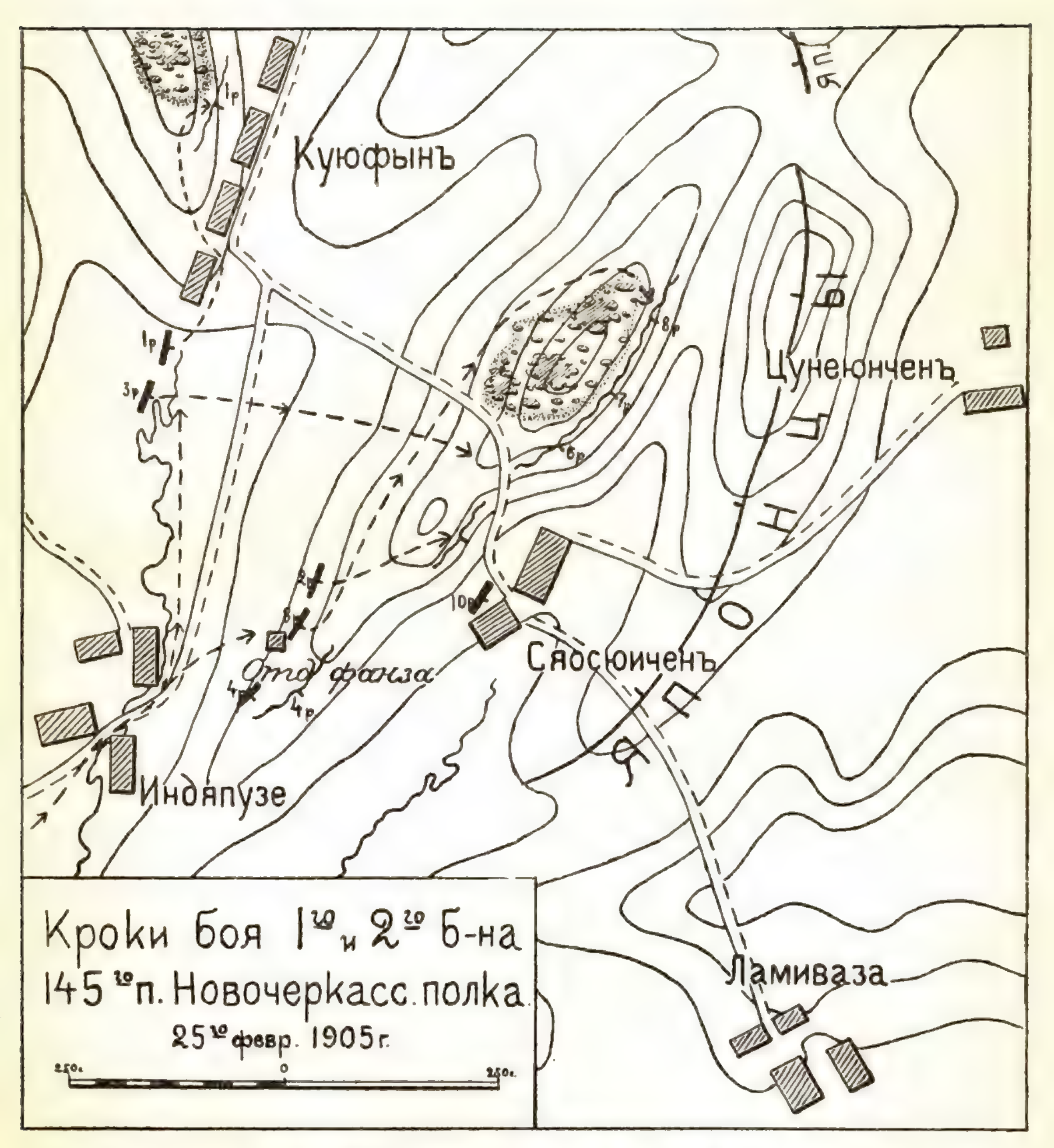
Отрядъ нашъ, охваченный съ лѣваго фланга японскими стрѣлками, обстрѣливаемый пулеметами, таялъ подъ продольнымъ огнемъ врага, но надо было держаться, чтобы обезпечить отступленіе 1 армейскаго корпуса.

Израсходовавъ свой резервъ (4 рота), командиръ полка, для противодѣйствія непріятельскому обходу, расположилъ 1 роту уступомъ за лѣвымъ флангомъ.

Въ это время штабъ-горнистъ Парфеновъ донесъ командиру полка, что Каспійскій полкъ, шедшій въ хвостѣ частей 1 армейскаго корпуса, прошелъ дер. Сандягоу. Тогда полковникъ Кареповъ, считая свою задачу выполненною, приказалъ остаткамъ своего отряда отходить на дер. Куюфынь, подъ прикрытіе 4 и 6 ротъ.

---

[1]) Князь Джандіери, раненый въ оба глаза осколкомъ стеколъ разбитаго пулей бинокля, лишился зрѣнія.

См. атласъ къ т. V ист. Рус.-Яп. в. изд. Гл. Упр. Ген. Шт.

Несмотря на значительныя потери, подъ перекрестнымъ огнемъ японцевъ, въ порядкѣ отходили роты, потерявшія болѣе половины своего состава.

Въ началѣ этого движенія былъ раненъ командиръ 1 батальона, подполковникъ Фричинскій, команд, 2 батальономъ капитанъ Синицынъ, полковой адъютантъ поручикъ Боровковъ и подпоручикъ Звѣревъ.

Наибольшія потери понесла 4 рота, въ которой изъ 175 выбыло 102 нижнихъ чина (изъ нихъ 31 убиты); безъ вѣсти пропалъ подпоручикъ Побѣдоносцевъ. Личная храбрость и распорядительность этого молодого офицера завоевала ему симпатіи всего полка. Поэтому однополчане были весьма рады, узнавъ впослѣдствіи, что тяжело раненый подпоручикъ Побѣдоносцевъ былъ подобранъ японцами и отправленъ на излѣченіе въ одинъ изъ госпиталей въ Японіи.

По заключеніи мира онъ вернулся въ ряды родного полка.

Во главѣ 6 роты погибъ доблестный штабсъ-капитанъ Шапошниковъ.

Общая убыль полка за февральскіе бои:

	Офицеровъ.	Заурядъ-прапорщ.	Нижнихъ чиновъ:
Убито	7	3	108
Ранено. . . .	11	9	395
Безъ вѣсти проп.	3	2	392
	Итого 21	Итого 14	Итого 895

Процентъ убыли за всѣ февральскіе бои: офицеровъ 45%, заурядъ-прапорщиковъ 43% и нижнихъ чиновъ 34%.

Кромѣ того, изъ числа раненыхъ нижнихъ чиновъ 84 осталось въ строю (большинство награждено знаками отличія военнаго ордена).

Въ заключеніе очерка боевой дѣятельности полка нельзя не отмѣтить самоотверженную работу нашихъ врачей, которые, подъ руководствомъ старшаго врача, колл. сов. В. А. Игнатьева, и доктора А. П. Чечулина, спасли не мало жизней во время боевъ. Первую помощь подавали медиц. чиновники Ф. Ф. Масловъ и М. Н. Коркинъ.

Глава XX.

16 Марта весь полкъ сосредоточился на бивакѣ (въ палаткахъ) у дер. Шенсантай, близъ ст. Сипингай Китайской Восточной желѣзной дороги. Ночи стояли еще холодныя и первое время наши солдаты не разъ вспоминали свои землянки на позиціяхъ у р. Ша-хэ, въ которыхъ было

Полковая церковь въ д. Шенсантай.

много теплѣе и удобнѣе. Нѣсколько въ сторонѣ отъ деревни стояло отдѣльное строеніе, напоминавшее наши гумна. Выбѣливъ стѣны мѣломъ и украсивъ матеріями, здѣсь устроили походную церковь [1]).

Съ 20 Марта до середины Апрѣля отъ полка ежедневно высылалось нѣсколько ротъ на работы по укрѣпленію Сипингайскихъ позицій. Кромѣ того, 29 Марта 3-й батальонъ (командующій капитанъ Реуттъ) выступилъ на саперныя работы въ гор. Куаченцзы, откуда вернулся 12 Апрѣля.

Съ первыхъ чиселъ Марта мѣсяца стали прибывать офицеры, переведенные для пополненія офицерскаго состава нашего полка.

21—27 Марта посвящено было говѣнію чиновъ полка, а въ ночь на 17 Апрѣля въ полковой церкви священникомъ о. Константиномъ Смирновымъ отслужена пасхальная заутреня и обѣдня.

Снявшись 7 Мая съ бивака у дер. Шенсантай, полкъ, въ составѣ другихъ частей 1 армейскаго корпуса, перешелъ къ р. Даляохэ, гдѣ сталъ бивакомъ у дер. Сяудятунь, въ живописной долинѣ.

Сюда 18 Мая была прислана партія укомплектованія изъ срочно-служащихъ 11 пѣхотной дивизіи, въ числѣ 353 человѣкъ. Черезъ два дня прибыла еще партія запасныхъ Пермской и Уфимской губерній (484 человѣка).

Приближавшійся періодъ дождей вынудилъ полкъ оставить долину Соудятуна и перейти (22 Іюня) къ дер. Чаудягоу, близъ г. Херсу, штабъ-квартиры генералъ-адъютанта Куропаткина.

Здѣсь полкъ расположился на нѣсколькихъ холмахъ, обезопасивъ себя такимъ образомъ отъ бѣдствій дождли-

---

[1]) Нѣкоторые предметы церковной утвари—работы поручика Левошко и подпоручика Панова.

(╳) Полковникъ Кареповъ.

ваго времени, обращающаго самые малые ручейки въ бурные потоки и широкія рѣки.

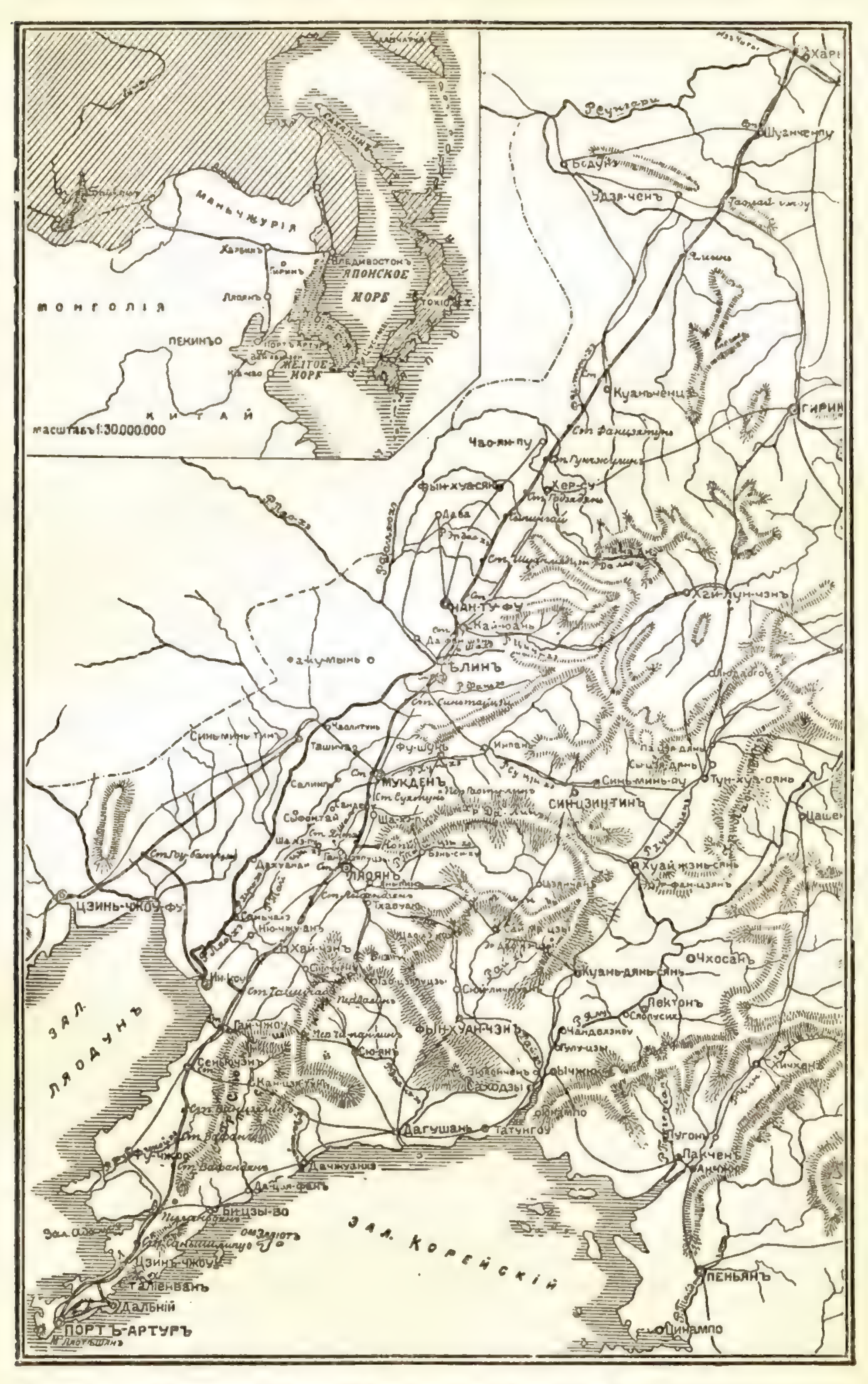
На этотъ бивакъ 9 Іюля была приведена со ст. Гунчжулинъ партія пополненія солдатами призыва 1905 года (въ числѣ 403 нижнихъ чиновъ).

Кончились дожди, на нѣсколько дней отрѣзавшіе полкъ отъ г. Херсу и штаба корпуса, и началась прежняя служба.

14 Августа торжественно раздавались знаки отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ, отличившимся въ бояхъ подъ гор. Мукденомъ. Навѣшивая на грудь героя-солдата Гоергіевскій крестъ, командиръ полка, полковникъ Кареповъ, благодарилъ за доблестную службу и многихъ изъ нихъ цѣловалъ.

Въ виду заключенія въ Августѣ 1905 года предварительнаго мирнаго договора, военныя дѣйствія прекратились.

Послѣ блестящаго парада войскамъ 1-го армейскаго корпуса, въ день полкового праздника, стали поговаривать,

Карта района военныхъ дѣйствій сухопутныхъ войскъ во время русско-японской войны 1904—1905 гг.

что мы скоро отойдемъ на зимнія квартиры, верстъ за 200. Слухи вскорѣ подтвердились: 8 Сентября въ районъ новаго квартирнаго расположенія были отправлены квартирьеры, а 18 Сентября туда же, для работъ по устройству квартиръ для полка, были посланы 6 и 7 роты.

11 Октября полку былъ прочтенъ ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ о заключеніи мира съ Японіей и отслуженъ молебенъ.

13 и 14 Октября батальоны нашего полка выступили съ бивака у дер. Чаудягоу.

Дѣлая переходы по 16—22 версты (дневки черезъ 3—4 дня), полкъ прошелъ 280 верстъ въ 16—17 дней.

Полкъ сталъ квартиро-бивакомъ въ раіонѣ 83 разъѣзда Китайской Восточной жел. дороги (штабъ полка въ дер. Сяоландисантунь).

Постепенно отправлялись полки нашей арміи въ Россію. Одна колея желѣзной дороги соединяла насъ съ родиной. Вотъ почему только въ серединѣ Января дошла очередь до нашего полка. Съ 20 по 30 Января наши эшелоны выступали на ст. Шуанченпу, гдѣ происходила посадка въ вагоны.

Глава XXI.

Въ концѣ Февраля 1906 г. весь полкъ собрался въ своихъ казармахъ. Начались приготовленія къ предстоящему ВЫСОЧАЙШЕМУ смотру.

Много хлопотъ доставило обмундированіе, сильно износившееся въ походѣ.

12 Марта полкъ по желѣзной дорогѣ былъ отправленъ въ Царское-Село.

На слѣдующій день офицеры нашего полка удостоились приглашенія къ ВЫСОЧАЙШЕМУ обѣду въ Александровскомъ дворцѣ.

14 Марта состоялся парадъ полкамъ 1 бригады 37 пѣхотной дивизіи.

Въ 10 ч. 30 м. утра прибыли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ формѣ нашего полка.

При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, на правомъ флангѣ Новочеркассцевъ парадировалъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Вслѣдъ затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ слѣдующихъ Высокомилостивыхъ словахъ благодарилъ нашъ и Царицынскій полки за доблестную службу въ войну съ Японіей:

„Господа полковые командиры, батальонные и ротные командиры и младшіе офицеры, выражаю вамъ МОЮ сердечную, глубокую благодарность за вашу вѣрную и честную службу Россіи и МНѢ въ теченіе тяжелой войны.

„Я радъ былъ видѣть васъ, братцы, вернувшимися бодрыми и молодцами изъ труднаго похода, въ который Я послалъ васъ. Вы исполнили честно и славно долгъ вашъ, какъ всегда исполнялъ русскій солдатъ. Вы не посрамили земли Русской, а доблестно поддержали честь и славу своихъ полковъ и своихъ знаменъ.

„Спасибо вамъ отъ души, и за сегодняшній блестящій смотръ спасибо вамъ, братцы.

„За вашу вѣрную и славную службу еще разъ спасибо вамъ всѣмъ, дорогіе МОИ“.

Въ этотъ день особое счастье выпало на долю штабсъ-капитана Алексѣева (Сергѣя) и подпоручика Побѣдоносцева: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ лично соизволилъ пожаловать имъ знаки Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ.

Полкъ вернулся въ тревожное время, когда темныя силы, враждебныя закону и долгу, мутили фабричное населеніе С.-Петербурга. Едва отдохнувъ послѣ 30-дневнаго

путешествія въ вагонахъ-теплушкахъ, насъ призвали къ несенію службы по охранѣ столицы. До мая мѣсяца отдѣльныя роты полка посылались на разные заводы и фабрики (Обуховскій, Александровскій, Паля и др.) и для охраны тюремъ. Вездѣ всѣ чины полка доблестно несли службу и заслужили полку похвалу АВГУСТѢЙШАГО Главнокомадующаго.

Въ маѣ 1906 года 2-й батальонъ командировали для занятія карауловъ въ гор. Гатчино, гдѣ часть лѣта проводитъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Во время пребыванія въ Гатчинѣ, подполковникъ Чанышевъ съ офицерами своего батальона нѣсколько разъ удостоивался приглашенія къ ВЫСОЧАЙШЕМУ завтраку.

Въ началѣ Іюня 2-й батальонъ былъ переведенъ въ гор. Ревель, гдѣ оставался до конца Августа мѣсяца.

Въ это время 3-й батальонъ (команд. полковникъ Глобачевъ) и охотничья команда занимали Аландскія острова на Балтійскомъ морѣ; 4 батальонъ (подполковникъ Архиповъ)—гор. Нарву; 1 батальонъ и штабъ полка оставались въ С.-Петербургѣ.

30 Августа 1906 года, въ день Святого Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, нашъ полкъ участвовалъ на церковномъ парадѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи въ Новомъ-Петергофѣ, вмѣстѣ съ полками: л.-гв. Павловскимъ, 91 пѣх. Двинскимъ и 198 пѣх. резервнымъ Александро-Невскимъ, праздновавшими полковые праздники.

Такимъ образомъ, чинамъ полка второй разъ въ году дано было счастіе представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Послѣ парада, въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ состоялся въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи завтракъ,

къ которому были удостоены приглашенія начальствующія лица, офицеры нашего полка и названныхъ частей.

Нижнимъ чинамъ было объявлено ЦАРСКОЕ „спасибо" и пожаловано: имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена—по 5 руб., имѣющимъ шевроны—по 3 руб., прочимъ—по 1 руб. на каждаго.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 15 Января 1909 года полковникъ Кареповъ, произведенный за отличіе въ генералъ-маіоры, назначенъ командиромъ 1-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи [1]).

Таковымъ же приказомъ отъ 17 Января 1909 года начальникъ штаба 2-й гвардейской дивизіи и профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, полковникъ Бѣляевъ, назначенъ командиромъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

За подвиги нашего полка въ бою 28 и 29 Сентября и доблестное поведеніе всѣхъ чиновъ полка въ другихъ сраженіяхъ Русско-Японской войны ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловалъ полку рѣдкую боевую награду: 8 Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ.

Торжество врученія трубъ происходило въ Царскомъ-Селѣ 15 Мая 1910 года.

„Въ десятомъ часу Новочеркассцы, подъ командою полковника Бѣляева, прибыли въ Царскосельскій большой манежъ. Передъ полкомъ стало знамя, на правомъ флангѣ хоръ музыки. Нѣсколько поодаль стали четыре батальонныхъ адъютанта, держа на бархатныхъ подушкахъ ВЫ-

---

[1]) ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ Октября 21 дня того же года генералъ-маіоръ Кареповъ былъ зачисленъ въ списки нашего полка.

СОЧАЙШЕ пожалованныя серебряныя трубы, перевитыя Георгіевскими лентами.

На парадъ прибыли: принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, министры: Императорскаго Двора—ген.-адъют. баронъ Фредериксъ, Военный—ген. Сухомлиновъ, ген.-адъют. Ниловъ, гофмаршалъ ген.-адъют. графъ Бенкендорфъ, дворцовый комендантъ ген.-адъют. Дедюлинъ и другія лица Государевой свиты.

Въ 11 часовъ прибылъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ въ мундирѣ Новочеркасскаго полка и Андреевской лентѣ.

Въ Царскую ложу вошли ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА съ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

ГОСУДАРЬ, принявъ рапортъ, обошелъ фронтъ, здороваясь. Склонилось знамя; неслись отвѣтные клики, сливаясь со звуками народнаго гимна.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ сталъ у аналоя. Къ аналою принесли на красныхъ бархатныхъ подушкахъ серебряныя трубы, по двѣ на каждой подушкѣ. Полковой адъютантъ подалъ ГОСУДАРЮ грамоту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА о пожалованіи трубъ. ГОСУДАРЬ передалъ грамоту командиру полка. Скомандовавъ „на караулъ!“, полковникъ Бѣляевъ громко прочиталъ грамоту передъ фронтомъ. Послѣ этого ГОСУДАРЬ взялъ трубы съ первой подушки и вручилъ ихъ командиру полка; командиръ бралъ трубы и передавалъ ихъ батальоннымъ командирамъ. Батальонные командиры, держа въ рукахъ трубы, понесли ихъ къ фронту своихъ батальоновъ. Оттуда вышли навстрѣчу подпрапорщики, приняли трубы и стали съ ними въ строй.

Затѣмъ раздалась команда: „на молитву“. Полковое знамя и трубы были принесены къ аналою. Началось молебствіе, послѣ котораго знамя и трубы были окроплены

св. водой. При пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“, протоіерей, сопровождаемый ГОСУДАРЕМЪ, обошелъ фронтъ, окропляя ряды.

Затѣмъ духовенство удалилось. Скомандовали: „на караулъ!“ и трубы, въ предшествіи полкового адъютанта и знамени, были обнесены по фронту полка, отдававшаго честь, и стали впереди. Съ ними Новочеркассцы прошли церемоніальнымъ маршемъ, удостоившись Царскаго „спасибо“.

Послѣ церемоніальнаго марша полкъ перестроился. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ полку съ милостивыми словами, благодарилъ штабъ- и оберъ-офицеровъ за блестящій парадъ и за отличное состояніе ввѣренныхъ имъ частей, нижнимъ чинамъ сказалъ „спасибо“ за славную и честную боевую службу и за постоянную, вѣрную и ревностную службу въ мирное время, затѣмъ поднялъ чарку за дальнѣйшую боевую службу и здоровье Новочеркасскаго полка. Восторженное „ура“ прокатилось по манежу. Командиръ полка, полковникъ Бѣляевъ, провозгласилъ здравицу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Громовое „ура“ огласило своды манежа. Музыка играла „Боже, Царя храни“. Полковой командиръ провозгласилъ затѣмъ тосты за ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ и НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Вызваны затѣмъ передъ фронтомъ нижніе чины, имѣвшіе знаки отличія Военнаго Ордена. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ ихъ, удостоивая каждаго милостивыми разспросами. Поблагодаривъ полкъ за блестящій парадъ, ГОСУДАРЬ отбылъ изъ манежа, сопровождаемый восторженнымъ „ура“.

Въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ состоялся завтракъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, къ которому были приглашены: военное начальство, Государева свита, командиръ и офицеры нашего полка и служившее духовенство. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пилъ за здоровье полка.

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ обходилъ офицеровъ полка, удостоивая ихъ милостивыми разспросами“ [1]).

Высокую боевую награду офицеры отпраздновали товарищескимъ обѣдомъ въ офицерскомъ собраніи арміи и флота, куда были приглашены многіе высокопоставленные гости, боевые участники Маньчжурскаго похода, и всѣ служившіе когда-либо въ полку.

Во время обѣда были прочитаны полученныя полкомъ ВЫСОЧАЙШІЯ телеграммы:

ОТЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ:

„Искренно радуюсь и поздравляю полкъ съ полученіемъ высокой военной награды. Сердечно благодарю за выраженныя чувства.

МАРІЯ.“

Отъ Главнокомандующаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА:

„Сердечно поздравляю 145-й Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ съ ВЫСОЧАЙШЕ пожалованнымъ новымъ боевымъ отличіемъ. Да воодушевитъ эта высокая Царская милость всѣхъ чиновъ полка, теперешнихъ и будущихъ, на примѣрную службу, достойную боевого прошлаго, и новые подвиги.

Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ“.

Послѣдовали тосты за ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и за ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Шефскіе марши гремѣли вмѣстѣ съ воодушевленнымъ „ура“ Новочеркассцевъ [2]).

---

[1]) Нижнимъ чинамъ пожаловано: имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена— по 5 руб., имѣющимъ шевроны—по 3 руб., прочимъ—по 1 руб. на каждаго.

[2]) «Новое Время» 16 Мая 1910 г. Статья В. Прокофьева: «Парадъ Новочеркассцевъ» и его же статья въ той же газетѣ отъ 18 Мая 1910 г. «Обѣдъ Новочеркассцевъ».

Глава XXII.

Осчастливленные высокою ЦАРСКОЮ наградой, всѣ чины нашего полка съ присущимъ имъ рвеніемъ взялись за службу.

Неся зимою караульную службу наравнѣ съ полками гвардейской пѣхоты, полкъ ежегодно [1]), въ числѣ другихъ частей Петербургскаго гарнизона, имѣетъ счастіе представлять молодыхъ солдатъ на ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ въ Царскомъ-Селѣ, гдѣ Новочеркассцы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III видятъ ЦАРЯ, ЦАРИЦУ, юнаго НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и всю АВГУСТѢЙШУЮ СЕМЬЮ и удостоиваются получать ЦАРСКОЕ „спасибо“.

---

[1]) Съ 1908 года.

Казармы 145 пѣх. Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

Черезъ годъ, лѣтомъ [1]), по отбытіи курса стрѣльбы на стрѣльбищѣ Петербургскаго гарнизона, полкъ переходитъ въ лагерь подъ Краснымъ-Селомъ; въ концѣ лагернаго сбора обыкновенно происходятъ маневры.

Изъ событій послѣднихъ лѣтъ мы отмѣтимъ учрежденіе полкового музея, составленнаго трудами штабсъ-капитана Кривицкаго. Въ день открытія, 29 Ноября 1911 года, музей принялъ на вѣчное храненіе дорогія регаліи: 1) перенесенный изъ полковой церкви мундиръ въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго Державнаго Шефа нашего полка— ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, 2) старыя знамена Новочеркассцевъ и въ числѣ ихъ перенесенныя изъ Кронверкскаго Арсенала знамена (1870 года) II и III батальоновъ и отдѣльныя три скобы старыхъ знаменъ (1864 года) I, II и III батальоновъ.

Кромѣ того, въ томъ же хранилищѣ собрано много предметовъ, вывезенныхъ участниками японской войны съ боевыхъ позицій Маньчжуріи: японскія ружья, сабли и аммуниція, отобранныя у нашихъ противниковъ, много фотографическихъ снимковъ, дневники и письма участниковъ военныхъ дѣйствій и пр.

Въ 1912 году, когда вся Россія праздновала столѣтнюю годовщину „великой битвы подъ Москвою"—сраженія при селѣ Бородинѣ, отъ нашего полка была командирована депутація въ составѣ командира полка, полковника Буковского, полковника Пороховщикова и штабсъ-капитана Кублицкаго 1 для присутствія на торжествѣ открытія памятника, воздвигнутаго на Бородинскомъ полѣ южнѣе Курганнаго редута.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ 26 Августа 1812 года Томскій пѣхот-

---

[1]) Лѣтомъ 1913 года I и II батальоны были командированы въ г. Вологду, а III бат.—въ г. Архангельскъ, для смѣны войсковыхъ частей 50 пѣхотной дивизіи. Штабъ полка, IV батальонъ и команды оставались на Охтѣ.

ный полкъ, славный предокъ нашего полка, въ числѣ другихъ полковъ прежней 24 пѣхотной дивизіи, доблестно бился съ французами, 25 Іюля 1912 года, въ присутствіи командировъ 39 пѣх. Томскаго полка—полковника Рутковскаго и 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка—полковника Буковского

Памятникъ славнымъ предкамъ 39-го пѣх. Томскаго и 145-го пѣх. Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полковъ на полѣ битвы при с. Бородинѣ.

былъ освященъ памятникъ, сооруженный на средства, собранныя, кромѣ названныхъ полковъ, еще 66 пѣх. Бутырскимъ и 84 пѣх. Ширванскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полками.

Памятникъ представляетъ каменную плиту, поставленную на груду камней, съ надписью: „Славнымъ предкамъ 24 пѣхотной дивизіи 1812 $\frac{26}{VIII}$ 1912 г,“. На другой сторонѣ плиты значится: „Ранено: начальникъ дивизіи генералъ Лихачевъ, офицеровъ 19 и нижнихъ чиновъ 621;

убито: офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 527". Къ основанію памятника приставлены съ 4-хъ сторонъ, подъ одинаковымъ наклономъ, плиты, на которыхъ изображены наименованія полковъ, соорудившихъ этотъ памятникъ.

---

21 Февраля 1913 года, въ день празднованія въ С.-Петербургѣ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, во время ВЫСОЧАЙШАГО проѣзда въ Зимній дворецъ и обратно, по пути слѣдованія были выставлены сводные отряды войскъ всѣхъ родовъ оружія и военно-учебныхъ заведеній.

Отъ нашего полка была назначена 1-я рота со знаменемъ при хорѣ музыки, вошедшая въ составъ своднаго батальона, составленнаго изъ ротъ полковъ 37-й пѣхотной дивизіи.

Наша рота поставлена была на Невскомъ проспектѣ между Морской улицей и набережной р. Мойки (правый флангъ на углу Невскаго и р. Мойки).

Всѣмъ чинамъ полка, въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ предоставлено право ношенія свѣтло-бронзовой медали на лентѣ бѣлаго, желтаго и чернаго цвѣтовъ. (Пр. по В. В. 1913 г. № 95).

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 14 Декабря 1913 года полковникъ Буковской, произведенный за отличіе въ генералъ-маіоры, назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

24 Декабря того же года ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ начальникъ штаба 50-й пѣхотной дивизіи генеральнаго штаба полковникъ Васмундтъ назначенъ командиромъ нашего полка.

---

13 Октября 1913 года исполнилось 50 лѣтъ доблестнаго служенія ЦАРЮ и Отечеству 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

Взысканный высокими милостями обожаемыхъ ГОСУДАРЕЙ, нашъ полкъ, въ 1904 году волею Державнаго Вождя, отправленный на войну съ Японіей, не посрамилъ себя на полѣ брани.

Тамъ, въ горахъ далекой Маньчжуріи, 145-й пѣхотный Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ, въ боевыхъ столкновеніяхъ со смѣлымъ врагомъ, проявилъ лихую удаль и рѣдкую стойкость. Всѣ чины его показали себя достойными потомками славнаго Томскаго пѣхотнаго полка.

Новочеркассцы, оставайтесь и впредь вѣрны боевымъ завѣтамъ русскаго солдата! Будьте всегда готовы пролить кровь свою до послѣдней капли за БАТЮШКУ ЦАРЯ и Святую Русь!

Полковой знакъ въ память 100-лѣтняго юбилея 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка (ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 17 Августа 1909 г.).

КОМАНДИРЫ 145 пѣх. НОВОЧЕР
СКАГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III П.
1863 г.
1913 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Копія.

Божіею милостію
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 4 резервному баталіону Томскаго пѣхотнаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ дѣйствующимъ, нынѣ 4-й резервный, баталіономъ Томскаго пѣхотнаго полка при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловали МЫ баталіону сему, приказомъ 30-го Августа 1856 года, Георгіевское знамя, съ надписью: „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ", съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году". ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ, 3-го Декабря 1858 г.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 123.

II.

Копія.

Божіею милостію
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 145 пѣхотному Новочеркасскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II, въ 1771 году, легкихъ полевыхъ командъ, послужившихъ впослѣдствіи основаніемъ 2-му и 3-му баталіонамъ 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуя баталіонамъ симъ новыя знамена съ надписью подъ орломъ: „1771 1871“, ПОВЕЛѢВАЕМЪ, освятивъ оныя по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Саратовъ, 31 Апрѣля 1871 года.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ книгу протоколовъ записано подъ № 98.

III.

Копія.

Божіею милостію
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 145-му пѣхотному Новочеркасскому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I-мъ, въ 1796 г., Томскаго Мушкетерскаго, впослѣдствіи 39-го пѣхотнаго Томскаго, полка, изъ половины котораго сформированъ Новочеркасскій пѣхотный полкъ, наименованный за симъ 145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкомъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему препровожденное при семъ новое Георгіевское знамя съ надписью: „1796—1896", съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ". ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ, 29-го Ноября 1896 года.

Военный Министръ, Генералъ-адъютантъ Ванновскій.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записано подъ № 214.

IV.

Копія.

Божіею милостію
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 145-му пѣхотному Новочеркасскому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО за оказанные подвиги мужества и храбрости 145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкомъ въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „За отличіе въ 1904—1905 гг.“. ПОВЕЛѢВАЕМЪ трубы сіи употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ-Селѣ, 21-го Декабря 1909 года.

Военный Министръ, генералъ-отъ-кавалеріи
Сухомлиновъ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записано подъ № 3.

V.

Копія.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ
ВЫСОЧАЙШЕМУ
ПРИКАЗУ,

отданному Мая 15-го дня 1910 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ присутствовать сегодня въ Царскомъ-Селѣ на парадѣ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка, бывшемъ по случаю Личной Его ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ передачи полку серебряныхъ Георгіевскихъ трубъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованныхъ означенному полку за боевыя отличія въ минувшую Русско-Японскую войну.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, найдя названный полкъ въ блестящемъ состояніи и порядкѣ, объявляетъ МОНАРШЕЕ благоволеніе начальствующимъ лицамъ; нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, объявляетъ свое ЦАРСКОЕ спасибо и жалуетъ какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ: имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена—по 5 руб., имѣющимъ шевроны—по 3 руб., прочимъ—по 1 руб. на каждаго.

Подписалъ:

Военный Министръ, генералъ-отъ-кавалеріи
Сухомлиновъ.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

Пѣхотный Куликова полкъ (1706 г.).

Невскій пѣхотный (1711 г.).

Виленскій мушкетерскій полкъ (1805 г.).

34-й Егерскій полкъ (изъ 6 ротъ Невскаго), сначала подъ названіемъ Виленскаго мушкетерскаго (1810 г.).

3-й баталіонъ Томскаго полка (изъ 2-го баталіона 34-го Егерскаго) (1833 г.).

4-й баталіонъ Томскаго полка (1834 г.).

Легкія полевыя команды: 9, 10, 11 и 12 (1771 г.).

Полевые баталіоны Екатеринбургскій и Семипалатинскій (1775 г.).

1-й и 2-й баталіоны Томскаго полка и 3-й резервный (1796 г.).

1-й и 2-й баталіоны Томскаго полка (дѣйствующ.) (1833 г.).

5-й резервный и 6-й запасный баталіоны Томскаго полка

1-й баталіонъ Новочеркасскаго полка (1863 г.).

2-й и 3-й баталіоны Новочеркасскаго полка (1863 г.).

145-й пѣхотный Новочеркасскій полкъ (1864 г.).

145-й пѣхотный Новочеркасскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкъ (1869 г.).

145-й пѣхотный Новочеркасскій Его Императорскаго Высочества НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкъ (1870 г.).

145-й пѣхотный Новочеркасскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ (1881 г.).

145-й пѣхотный Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ (1894 г.).

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Историческій очеркъ 145-го пѣх. Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка составленъ по порученію командира полка, полковника А. П. Буковского (нынѣ генералъ-маіора и командира лейбъ-гвардіи Егерскаго полка).

Часть книги (до 1895 г.) изложена по „Исторической хроникѣ полковъ 37-й пѣх. дивизіи“ и исторіи полка, изданной штабсъ-капитаномъ Ф. П. Шелеховымъ къ столѣтнему юбилею полка въ 1896 г.

Самый юбилей, участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ русско-японской войны 1904—1905 годовъ и событія послѣднихъ лѣтъ обрисованы по матеріаламъ полкового архива, газетнымъ и журнальнымъ статьямъ и по источникамъ обширной военной литературы.

Планы, схемы и карты исполнены прикомандированными къ полку корпуса военныхъ топографовъ подпоручиками Н. И. Ульяновымъ и М. Д. Янковскимъ.

Штабсъ-капитанъ **фонъ-Толь.**

Февраль 1913 г.—Январь 1914 г.
СПБ.

ИСТОЧНИКИ.

1. С. В. Грабовскій: Историческая хроника полковъ 37-й пѣхотной дивизіи (1700—1880). СПБ. 1883 г.

2. Исторія 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка, составл. шт.-капитаномъ Шелеховымъ. СПБ. 1896 г.

3. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскаго войска. Чч. VII и IX (1902 г., изд. 2).

4. И. Побѣдоносцевъ: Новочеркассцы на Двурогой сопкѣ. СПБ. 1908 г.

5. Генер.-лейт. сэръ Янъ Гамильтонъ: Изъ записной книжки штабнаго офицера во время Русско-Японской войны; т. II. Переводъ съ англ. Ю. Лазаревича. СПБ. 1907 г.

6. Исторія Русско-Японской войны; 1904—1905 гг., составл. Военно-Историческою Комиссіею Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба; тт. IV и V. СПБ. 1910 г.

7. Подполковникъ А. Свѣчинъ: Исторія Русско-Японской войны 1904—1905 г.

8. П. Сухановъ: Участіе 37-й пѣхотной дивизіи въ Русско-Японскую войну 1904—1905 гг. (Статья въ журналѣ Общества ревнителей военныхъ знаній. 1907 г., кн. I).

9. И. Шевцовъ: Первая Маньчжурская армія въ бою подъ Мукденомъ. (Статья въ «Военномъ Сборникѣ». 1910 г. Сентябрь).

10. Газеты «Новое Время» и «Русскій Инвалидъ» за періодъ 1896—1913 гг.

11. Приказы по 145 пѣх. Новочеркасскому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку.

12. Реляціи командира полка, полковника Н. Н. Карепова. 1904—1905 гг. (Рукоп.).

13. Журналъ военныхъ дѣйствій полка 1904—1905 гг. (Рукопись).

14. Дневникъ подпоручика А. Н. Кривицкаго. (1904—1905 гг.). (Рукопись).

15. Личныя воспоминанія составителя о 1904—1906 гг. (Рукопись).

Цѣна 50 коп.